

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Penza State Technological University
Faculty of Social Sciences and Psychology, Baku State University
Penza State Technological University
Tashkent Islamic University

**PERSONAL DEVELOPMENT:
PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS
AND SOCIAL CONDITIONS**

Materials of the VI international scientific conference
on March 29–30, 2019

Prague
2019

Personal development: psychological foundations and social conditions: materials of the VI international scientific conference on March 29–30, 2019. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2019. – 69 p. – ISBN 978-80-7526-384-1

ORGANISING COMMITTEE:

Dina B. Kazantseva, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor in the criminal law department, Penza State University.

Lyudmila I. Naydenova, Doctor of Sociological Sciences, professor.

Umidjon R. Kushaev, (DSc) Doctor of Philosophy (Tashkent, Uzbekistan).

Kyzylgul Ya. Abbasova, Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor of sociology department of Baku State University.

Natalia V. Osipova, Candidate of Sociological Sciences, assistant professor of Penza State Technological University.

Ilon G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines personal development: psychological foundations and social conditions. Some articles deal with place and role of personality in the process of social development in different historical eras. A number of articles are covered correlation and cooperation of personality and society. Some articles are devoted to demographic factors of social state of society. Authors are also interested in integrative approach to the process of personality development.

UDC 04.61

ISBN 978-80-7526-384-1

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2019.

© Group of authors, 2019.

CONTENTS

I. INTEGRATIVE APPROACH TO THE PROCESS OF PERSONALITY DEVELOPMENT

Абросимова Ю. А.

Основные характеристики учебно-исследовательского модуля,
направленного на повышение качества профессиональной
коммуникации психолога и клиента.....5

Афони́на Р. Н.

Приоритетность идей культурологической парадигмы
в современных моделях образования 12

Иванченко О. В.

Развитие личности на основе категории «счастье»
в российском обществе 15

Куликова И. М.

Экологическое мировоззрение как фундаментальная основа
формирования личности в наследии П. Бахлыкова 18

II. PECULIARITIES OF SOCIALIZATION OF THE YOUNGER GENERATION IN CONDITIONS OF MODERN SOCIETY

Dubar A.

Info products: new step in education or source of profit? 21

Gorbatov V. I.

The formation of students' creative attitude to educational activities
as a way to develop internal learning motivation..... 25

Афони́на Р. Н., Лесных Е. А.

Актуальность подготовки современного педагога, способного
направлять воспитанников на социокультурные изменения 27

Большакова С. В.

Основные причины падения читательской культуры современных
школьников и студентов и пути их решения 30

Синцова Л. К.

Социальное воспитание: тенденции трансформации в современном
российском обществе 34

Сотникова П. А. Формирование просоциального поведения у подростков – участников волонтерской деятельности	38
Управителева Л. М. Парный брак и нуклеарная семья: есть ли альтернативы?	43

III. PROBLEMS OF RESOCIALIZATION OF A PERSON IN CONSTANTLY TRANSFORMING SOCIETY

Иванченко О. В., Хмелевской В. Г. К вопросу о востребованности психологической помощи в российском обществе.....	49
Корякин М. В. Чтение-терапия личности в местах лишения свободы (на примере США и Великобритании)	52

IV. CORRECTION-DEVELOPMENTAL ACTIVITIES, AIMED AT PSYCHOPHYSIOLOGICAL FORMATION OF A PERSON

Бучилова И. А., Инокентьева О. Ю., Шпиль С. Б., Махова И. А. Изучение лексического запаса детей-инофонов, обучающихся в начальной школе	61
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2019 году	64
Информация о научных журналах	66
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	67
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	68

I. INTEGRATIVE APPROACH TO THE PROCESS OF PERSONALITY DEVELOPMENT

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО МОДУЛЯ, НАПРАВЛЕННОГО НА ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПСИХОЛОГА И КЛИЕНТА

Ю. А. Абросимова

*Кандидат психологических наук,
Саратовский государственный
технический университет
имени Ю. А. Гагарина,
г. Саратов, Россия*

Summary. The paper reviews the problem of quality development in professional psychological help. Psychological counseling effectiveness criteria are discussed in this paper as well as specifics of researching of psychologist professional training.

Keywords: professional communication; effectiveness criteria; integrative approach; psychotechnology in counseling.

Актуальность исследования определяется растущими требованиями к качеству жизни и потребностями в услугах практического психолога как одном из способов повысить это качество. По мере удовлетворения данных потребностей растет психологическая грамотность, уровень и вариативность запросов клиентов к психологу, его квалификации, профессиональным стратегиям и целому ряду профессионально важных качеств. В соответствии с данными социальными запросами встает широкий круг задач как в сфере профессиональной подготовки психологов практиков, так и в сфере их профессиональной реализации.

С ростом востребованности услуг психологического консультирования расширяется круг специалистов, данные услуги оказывающих. При этом критерии эффективности психологического консультирования варьируются в различных направлениях и порой являются не сопоставимыми, оценка уровня качества оказываемых услуг также становится проблематичной. В этой связи встают вопросы совершенствования методологической и методической базы подготовки квалифицированных психологов консультантов, разработки критериев качества их профессиональной коммуникации с клиентом.

С этой целью нами был разработан и апробирован учебно-исследовательский модуль, направленный на мониторинг и повышение качества профессиональной коммуникации психолога и клиента. В процесс

разработки данного модуля решались следующие задачи: 1. Изучить критерии оценки эффективности профессиональной деятельности психологов консультантов в современных исследованиях. 2. Выявить основные факторы эффективности психологического консультирования в интегративном подходе. 3. С учетом данных факторов и принципов интегративного подхода разработать учебно-исследовательский модуль, направленный на мониторинг и повышение качества профессиональной коммуникации психолога и клиента. 4. Провести апробацию данного модуля в группах обучающихся по программе профессиональной переподготовки психологов консультантов «Современные психотехнологии в психологическом консультировании».

Для решения поставленных задач применялся теоретико-методологический анализ литературы по проблеме исследования (мета-анализ исследований эффективности деятельности психологов консультантов и психотерапевтов Алана А. Е., Айви М. Б., Граве К., Лаутербаха В., Тукаева Р. Д., Холмогоровой А. Б.; коммуникативный подход к изучению психических явлений Андреевой Г. М., Кабрина В. И., Марковой И., Муравьевой О. И.; концепции коммуникативной компетентности Емельянова Ю. Н., Жукова Ю. М., Лютовой С. Н., Кабардова М. К., Седова К. Ф., Петровской Л. А.; интегративный подход Козлова В. В., Кроля Л. М., Ольвинской Ю. Л., Орлова А. Б., Роджерс Н. и др.), теоретическое моделирование и эмпирические методы исследования.

В проведенных исследованиях было выявлено следующее:

1. Основные тенденции в оценках эффективности профессиональной деятельности психологов консультантов в современных исследованиях прослеживаются по параметрам изменения самочувствия на уровне индивидуально-дифференцированном и общем (проблем и симптомов), изменения личности и ее способностей, межличностных отношений, в использовании свободного времени, в профессиональной, сексуальной сферах и изменения по психофизиологическим параметрам [3, 6, 8].

2. Основными обобщенными факторами качества профессиональной коммуникации психолога и клиента являются факторы процесса (поддержка, научение, активные действия) и результата (сформированность навыка осознания себя, проблем и способов их решения). В русле интегративного подхода ведущими факторами являются особенности личности клиента и консультанта, применяемых методов, а также субъективные и объективные характеристики контекста их взаимодействия [1, 8].

3. Основываясь на выявленных закономерностях, был разработан учебно-исследовательский модуль, направленный на мониторинг и повышение качества профессиональной коммуникации психолога и клиента. Основные ориентиры интегративного подхода в психологическом консультировании состоят в общих для всех моделей этапах коммуникации психолога и клиента, смене знаковых и дознаковых форм языка общения, особенностях интегративных моделей личности, в которых выделяются

подсистемы личности, процесс их интеграции и критерии итогового состояния целостности, а также методы интеграции личности путем выявления и объединения противоречий, пошагового либо прямого обращения к своему центру, сущности или самости. В программу данного модуля вошли процедуры самоисследования личностного потенциала психолога и клиента, стратегии выбора методов работы с клиентом и построения обратной связи с коллегами и клиентами для мониторинга эффективности профессиональной коммуникации психолога [1].

4. В ходе апробации данного модуля в группах обучающихся по программе профессиональной переподготовки психологов консультантов "Современные психотехнологии в психологическом консультировании" были выявлены особенности индивидуальных и общих критериев оценки качества своей деятельности участниками группы исследования. На уровне индивидуальных критериев проявлялось преобладание фокусировки на качестве процесса или результата, оценках собственных или значимых других, доминирование клиентской или экспертной позиции. На уровне общих тенденций прослеживалась положительная динамика по критериям сформированности навыков профессиональной коммуникации, значимости выбранных методов и качества их выполнения, потребности в работе над собой, поскольку субъективное благополучие специалиста является одним из основных исцеляющих факторов в коммуникации с клиентом [1, 2].

Содержательные аспекты учебно-исследовательского модуля заключались в следующем. Обучение практике ведется через практику - это аксиома в любой профессии, и психологическое консультирование не исключение. Чтобы научиться быть в контакте с клиентом, ориентироваться в его субъективной реальности, нужно сначала прийти в контакт с собой и своим внутренним миром, овладеть процедурами необходимых изменений. Современные психотехнологии психологического консультирования осваиваются через личный опыт их прохождения: индивидуально и в группе, с возможностью получить помощь супервизора, поделиться чувствами и мыслями, постепенно формируя свои профессиональные стратегии.

Занятия по курсу «Современные психотехнологии в психологическом консультировании» проводятся в очном и дистанционном формате, очные занятия ведутся в форме активного обучения: дискуссий, интерактивных лекций, демонстрации работы психотехнологий, тренинга в парах и малых группах по освоению психотехнологий и их элементов, супервизии случаев, группового обсуждения результатов. В процессе активного обучения участники программы включаются в самостоятельный поиск и освоение полученных знаний и навыков.

Все это происходит в особой атмосфере доверия, открытости и психологической безопасности, создается контекст для проживания и осмысления каждой практики, в ходе ее апробации у каждого участника обучения появляется возможность найти и создать что-то свое в рамках изучаемых подходов и методов.

Основным методом обучения современным психотехнологиям в психологическом консультировании является учебный тренинг, который имеет свою специфику. Осваивая широкий спектр различных методов прикладной психологии, почти каждый участник может обнаружить у себя ряд проблем и запросов, с которыми ему хотелось бы поработать. Либо эти проблемы есть у его близких, значимых для него людей, иначе тема психологической помощи не срезонировала бы в нем, не вызвала бы интерес. Но, если сфокусироваться исключительно на личных запросах членов группы, программа уже не будет учебной, мы получим клиентский тренинг, терапевтическую группу, группу встреч или иное ценное в психотерапевтическом отношении сообщество. Членам клиентской группы не обязательно знать психологию как науку, владеть психологическими методами, им достаточно знать себя и уметь устанавливать удовлетворяющие отношения с другими.

Для обучения психотехнологиям в консультировании мы фокусируемся на учебных целях и задачах, а решение проблем, получение клиентского опыта – являются одними из средств достижения учебных целей. Поэтому в учебном тренинге можно научиться оказанию психологической помощи, но не вылечить или преодолеть трудную жизненную ситуацию, хотя решение своих психологических проблем как дополнительный эффект прохождения программы наблюдается довольно часто.

Целью обучения на курсе по современным психотехнологиям в консультировании является формирование профессиональных компетенций участников в сфере психологического консультирования. Прошедшие обучение владеют методами, оптимальный подбор и использование которых ведет к необходимым изменениям состояния, поведения, стратегий мышления клиентов при нарушениях социализации, эмоциональных зависимостях, кризисах, посттравматических стрессовых расстройствах и ряде других проблем.

Основными принципами профессиональной подготовки психологов консультантов в рамках учебно-исследовательского модуля являются:

- экологичность или принцип «не навреди» (прежде чем применять любой метод, необходимо минимизировать возможные отрицательные последствия, согласовать цель его применения с клиентом и/или обучающимся, каждый несет ответственность за свой комфорт в этом процессе и имеет право сказать «стоп!», если та или иная технология ему не подходит);
- принцип тотальной активности (активное участие в методах тренинга необходимо для формирования профессиональных мыслительных и поведенческих навыков, проживания актуальных для консультативной практики состояний, различных по знаку, направленности и интенсивности);

- принцип субъект-субъектного общения (такое общение отличается равноправными позициями, учетом интересов, целей, идей, переживаний сторон, в нем признается ценность личности каждого участника);
- благоприятная среда или пространство, в котором происходит самоактуализация участников, диалог на основе доверия, открытости и психологической безопасности.

Пребывая в благоприятной среде обучения, соблюдая экологию подходов и методов, проявляя активность и признавая ценность друг друга, участники могут продуктивно обучаться, получать результаты в пространстве тренинга, но этого еще не достаточно для эффективной работы за пределами образовательной среды. Чтобы перенос усвоенных профессиональных стратегий в жизнь за пределами тренинга состоялся успешно, необходимо соблюдение ряда условий, которые являются факторами эффективности консультирования и психотерапии [1, 8].

Также для эффективной профессиональной деятельности консультирующему психологу необходимо в совершенстве владеть методами консультирования, чтобы применять их адекватно состоянию и запросу клиента. С этой целью в учебно-исследовательском модуле подробно осваиваются современные психотехнологии, изучается их роль в консультативном процессе.

Технологический подход к решению профессиональных задач становится все более продуктивным во многих сферах человеческой деятельности, включая практическую психологию. Не вникая в суть данного подхода, его часто путают с техническим и потому начинают осуждать в попытках превратить живую сверхсложную систему психики в некий алгоритмизированный механизм, в котором достаточно нажать кнопку – и заработают соответствующие программы. Первая же встреча психолога с клиентом в реальной ситуации консультирования развеивает миф о техногенном всемогуществе над душами страждущих, приближая к понимаемому бесконечного многообразия и непредсказуемости внутреннего мира, особенно области бессознательного.

Тем не менее, существует объемный банк практических разработок в консультировании и психотерапии, которые опираются на выявленные закономерности функционирования психики и позволяют решать широкий спектр проблем. В основе таких разработок лежат авторские концепции практикующих специалистов, конкретные стратегии профессиональных действий, приводящие к улучшению психологического здоровья.

С позиций интегративного подхода психотехнология представляет собой систему категорий, принципов и моделей, описывающих психическую реальность как развивающуюся целостность, сориентированную на практическую психологическую работу, включающую в себя методы, приемы, умения и навыки по целенаправленному преобразованию личности и группы [5].

Психотехнологию часто путают с психотехникой, полагая синонимами эти понятия. Применительно к психологическому консультированию и психотерапии следует различать:

- психотехнический прием как однократное действие, совершаемое специалистом в целях изменения состояния клиента в рамках определенной психотехники;
- психотехнику как последовательность психотехнических приемов, ведущую к формированию устойчивого желаемого состояния;
- психотехнологию как систему психотехник, стратегию профессиональной деятельности, направленную на решение психологических задач.

Чтобы психотехнология сработала, необходим высокий уровень ее исполнения, мастерства [7]. Поэтому эффективная психотехнология, направленная на оказание психологической помощи, должна сопровождаться еще психолого-педагогической технологией ее освоения (метапсихотехнологией по В. В. Козлову), т. е. принципами и методами обучения через практику.

Одна из важнейших характеристик психотехнологии – ее воспроизводимость не только автором, но и его последователями. Конечный продукт применения психотехнологии может различаться в зависимости от клиентской ситуации, но процесс деятельности по реализации психотехнологии, последовательность входящих в нее операций, как правило, доступны для описания, понимания и повторения в консультативной практике.

В структуру психотехнологий, применяемых для целей психологического консультирования, входят модели или смысловые конструкты, иллюстрирующие целостное функционирование психики, закономерности его нарушения и восстановления, процедуры или алгоритмы деятельности по выявлению и преодолению нарушений в эмоциональной, поведенческой, интеллектуальной сферах, развитию качеств личности и ее интеграции.

Метапсихотехнология обучения психотехнологии включает в себя ее концептуальное обоснование, принципы и сферу применения, четкое и последовательное изложение этапов ее практической реализации, предъявление психотехнологии в демонстрационном формате консультативной деятельности, организацию процесса воспроизведения психотехнологии обучающимися, супервизию сложных случаев с применением данной психотехнологии, обсуждение обратной связи и ряд других шагов.

Целью метапсихотехнологии является грамотное применение психотехнологии, ее уместность, выполнимость и результативность для конкретного клиента в его текущем состоянии. В частности, при невысокой мотивации нецелесообразно применять технологии, требующие существенных волевых усилий, на фоне эмоционального выгорания или в состоянии острого кризиса более уместны простые ресурсирующие, чем объемные аналитические практики.

Результативность психотехнологии обеспечивается правильной стратегией ее использования: существуют технологии для разового применения в решении отдельных задач (к ним относятся некоторые методы краткосрочной психотерапии), и психотехнологии, регулярное применение которых дает накопительный развивающий эффект (например, медитативные практики).

Устойчивость результатов применения психотехнологий связана с соблюдением ряда принципов взаимодействия с клиентом. Психологу необходимо учитывать особенности личности и того материала, который интегрируется ею в процессе консультирования, потенциал и ограничения применяемых психотехнологий, обеспечивать рефлексивную обратную связь, необходимую поддержку и отслеживание процессов дальнейшей адаптации и самореализации клиента в социуме [5].

Таким образом, психотехнологии в консультировании объединяют в себе теорию и практику продуктивной деятельности психолога, владение психотехнологиями и понимание закономерностей их работы позволяет успешно применять, создавать и адаптировать методики и приемы, отвечающие уникальности каждого клиента: входя в контакт с новым внутренним миром, открывать для него пространство возможностей.

Чем больше профессиональный опыт психолога, тем более сложные случаи ему доводится встречать в своей практике. Учебно-исследовательский модуль профессиональной подготовки психологов в сфере современных психотехнологиях консультирования построен таким образом, что каждый последующий этап подготовки интегрирует в себе предыдущие и дополняется новыми методами и соответствующими им клиентскими запросами.

Не смотря на большое разнообразие освоенных в модуле психотехнологий, их применение в работе с клиентами основано на качественном, а не количественном подходе. Достаточно детального проведения этапов установления контакта, прояснения запроса и правильного выбора профессиональной стратегии, чтобы активировать процессы исцеления. Дальнейшие действия психолога во многом зависят от готовности клиента воспользоваться своим потенциалом, естественными психическими ресурсами, либо желанием тестировать разные инструменты психотерапии и психокоррекции как внешние стимулы внутренних изменений.

Оптимизация содержания данного учебно-исследовательского модуля возможна в направлениях стандартизации процедур мониторинга качества профессиональной деятельности практикующих психологов с целью продуктивного обмена с коллегами и дальнейшего развития профессионального сообщества.

Библиографический список

1. Абросимова Ю.А. Современные психотехнологии в психологическом консультировании. Часть 1. Учебное пособие. - Саратов.: Издательство "Техно-Декор", 2018. - 296 с.
2. Абросимова Ю.А. Понять без слов. Развитие интуиции психологов онлайн-консультантов: учебное пособие. - Саратов.: Издательство "Техно-Декор", 2016. - 280 с.
3. Бобкова М.Г., Гараева В.В. Критерии эффективности психологического консультирования, Вестник Тюменского государственного университета. 2011. №9. С.248-255.
4. Бахтияров О.Г. Деконцентрация. Киев: Ника-Центр, 2004. - 128 с.
5. Козлов Психотехнологии измененных состояний сознания. Методы и техники. – М.: Институт психотерапии, 2005. – 544 с.
6. Лаутербак В. Эффективность психотерапии: критерии и результаты оценки // Психотерапия: От теории к практике. Материалы I съезда Российской Психотерапевтической Ассоциации. - СПб., изд. Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, 1995. С. 28-41.
7. Узлов Н.Д. Психотехнология: к проблеме определения понятия // Вестник Пермского университета. 2011. Вып. 1(5). С. 32-42.
8. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г., Пуговкина О.Д., Никитина И.В. Научные исследования процесса психотерапии и ее эффективности: современное состояние проблемы. Часть 2. Социальная и клиническая психиатрия, 2010, т. XX, №1. - С. 70-79.
9. Grawe K., Donati R. & Bernauer F. Psychotherapie im Wandel. Von der Konfession zur Profession. Hogrefe – Gottingen – Bern - Toronto - Seattle, 1994.

ПРИОРИТЕТНОСТЬ ИДЕЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ В СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

Р. Н. Афонина

*Кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент,
Алтайский государственный
педагогический университет,
г. Барнаул, Алтайский край, Россия*

Summary. Pedagogy should focus not only on science, but also on the whole of culture as a whole. This installation on the synthesis of pedagogy and culture is implemented in the cultural paradigm, concepts and theoretical models of education. Personality-oriented cultural concepts and models of education are united by the general idea of the priority of value, functional and technological orientations of education to the development of culture.

Keywords: educational paradigms; cultural and anthropological paradigm; theoretical education models.

Актуализация идей культурологической парадигмы определяется необходимостью решения задач по преодолению разрушительных, дестабилизирующих тенденций в развитии человека и общества. Возрастающая

необходимость формирования человека, обладающего более высоким уровнем нравственной, умственной и профессиональной культуры, обусловлена усилением таких разрушительных тенденций в развитии современного человека и общества как дегуманизация и технизизм. Образование призвано способствовать формированию социальных ценностей, выработке устойчивых ценностных ориентаций, позитивных установок, жизненных целей, отраженных в сознании и поведении. В настоящее время, как справедливо утверждает Б. С. Гершунский, «человекомерность» современных наук и образования ставит новые цели и ценности образования» [2].

Трансформация ценностей современного общества сопряжена со сменой ведущих образовательных парадигм. Цели образования, ценности, направления развития обобщенно отражаются в образовательных парадигмах. Парадигма (от греч. – пример, образец) – общее представление о целях и сущности образования, его нормативная модель, определяющая направления совершенствования. В психолого-педагогическом словаре понятие «парадигма» определяется как «совокупность основных положений и принципов, лежащих в основе той или иной теории, обладающая специфическим категориальным аппаратом и признающаяся группой ученых» [6]. Анализ определений понятия «образовательная парадигма» свидетельствует о том, что существует ряд авторских определений, в которых выделяются наиболее существенные черты этого феномена. В нашем исследовании мы руководствуемся определением, сформулированным В. И. Загвязинским [4], трактующего парадигму образования, как концептуальную схему, отражающую понимание педагогического процесса, его возможностей и связей с процессами развития культуры и цивилизации.

Необходимо отметить, что сегодня большинство ученых считают, что кризис образования связан с доминированием знаниевой парадигмы, вступившей в противоречие с новыми социокультурными реалиями постиндустриальной эпохи. Е. В. Бондаревская [1] отмечает, что кризис современного образования непосредственно связан с переходом от знаниево-просветительской парадигмы, ориентированной на формирование «человека образованного» к культуротворческой, определяющей формирование «человека культуры». Кризис современного образования является закономерным процессом возрастания противоречия между зарождающимися признаками культуры нового типа и образовательной моделью, сложившейся в условиях индустриальной культуры. Кризис в образовании наиболее сильно заявил о себе в конце XX века, когда стало очевидным, что классическая модель образования уже исчерпала свои возможности. Утвердилось понимание, что это модель не отвечает современным требованиям, предъявляемым к образованию обществом и производством.

В исследовании В. И. Загвязинского [4] выделены два основных подхода к обучению и воспитанию, сложившихся еще с древних времен, это авторитарный и гуманистический. Авторитарный подход характеризуется

тем, что центром образовательного процесса является педагог, как носитель содержания образования и жестко детерминирующий образовательный процесс. Этот подход был традиционным в течение многих столетий. В противоположном, гуманистическом подходе в центре образовательного процесса ставится ученик, его самовыражение как уникальная ценность личности. Гуманитарный подход по сравнению с традиционным, авторитарным подходом, длительное время был представлен фрагментарно, оформление его в самостоятельное направление произошло в середине XIX в. Повышение значимости гуманистических целей в вузовском образовании связано с необходимостью подготовки специалиста, обладающего как гуманитарными, так и профессиональными качествами.

Разграничение образовательных парадигм в XX в. как считают Н. В. Бордовской и А. А. Реан [3], осуществлялось по таким параметрам, как возможность обеспечения качества и отбора оптимального содержания образования. В результате этого разграничения были обоснованы традиционалистская, рационалистическая и гуманистическая парадигмы. Традиционалистская, или академическая парадигма предполагает сохранение культурного наследия, однако в ней не осуществляется связь образования с жизнью. Рационалистическая парадигма ориентирует образование на овладение эффективными способами учения, это «технократическое» направление, связано с научением, тренингом, тестированием и т.п. Гуманистическая или феноменологическая парадигма акцентирует внимание на личности и ее развитии.

Общепризнанно, что педагогика должна ориентироваться не только на науку, но и на всю культуру в целом. Эта установка на синтез педагогики и культуры реализуется в культурологической парадигме, концепциях и теоретических моделях образования. В основе культурологической образовательной парадигмы лежит представление о том, что образовательная система осуществляет свое функционирование в пространстве культуры, отвечая ее содержанию, формам и структурным параметрам. Культурологические концепции и модели образования объединяет общая идея приоритетности ценностных, функциональных и технологических ориентаций образования на развитие культуры. Именно образованию, как подчеркивает В. П. Зинченко [5], свойственны широта культурного кругозора и стремление к таким ценностям, таким как свобода, добро, знание, понимание, искусство, человеческая мысль. Приобщение обучающегося к культурным ценностям науки, искусства, нравственности является основной задачей построения культурного ядра содержания образования.

Библиографический список

1. Бондаревская Е.В. Парадигма как методологический регулятив педагогической науки и инновационной практики //Педагогика. 2007. № 6. С. 3 –10.
2. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. – Москва : Московский психолого-социальный институт, Флинта, 1998.

3. Бордовская, Н.В., Реан А.А. Педагогика : учебник для вузов. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 304 с.
4. Загвязинский В.И. Методология и методика дидактического исследования. – Москва : Педагогика, 1982. – 160 с.
5. Зинченко В.П. О целях и ценностях образования [Электронный ресурс] / В.П. Зинченко. – Режим доступа : <http://www.eidos.ru/journal/1999/0330-04.htm> (дата обращения 14.08.2018).
6. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528 с.

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ КАТЕГОРИИ «СЧАСТЬЕ» В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

О. В. Иванченко

*Кандидат экономических наук,
доцент,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. The article deals with the issues concerning the ideas of personal happiness in the Russian society. The author presents the results of a survey on what Russians mean by the category of "happiness", how happy they are, and what determines their happiness. It is concluded that the category of "happiness" in the minds of Russians is not related to material well-being, and pragmatism and individualism are not a value in Russian society.

Keywords: society; personal development; happiness; value.

В настоящее время в условиях нестабильности нравственного сознания общества, отсутствия ценностных ориентиров и идеалов [1], актуальное значение имеет исследование путей и способов формирования позитивного подхода к действительности, конструктивного отношения к себе и социуму. В данном контексте анализ представлений о счастье в российском обществе необходимо для личностного самоопределения и развития. «Каждый человек стремится к счастью, а задача общества состоит в том, чтобы обеспечить ему надлежащие условия для его достижения. Только развитая личность способна точно осознать, в чем состоит ее счастье, и определить задачи, которые необходимо решить на пути к нему» [3].

В 2018 году Фонд «Общественное мнение» провел опрос граждан РФ от 18 лет и старше (выборка составила 1500 респондентов), касающийся категории счастье. В ходе опроса были получены ответы на вопросы: как россияне понимают счастье, насколько счастливы они сами, и от чего зависит их счастье.

Согласно данным опроса, пять лет назад россияне были немного счастливее, чем сегодня. Оценивая уровень своего счастья в момент опроса, наивысшую оценку на предложенной шкале, 10 баллов, то есть «очень

счастливы(-а)», выбрали 17 % опрошенных, и 21 % сделали такой выбор, вспоминая о ситуации пятилетней давности (рис. 1).

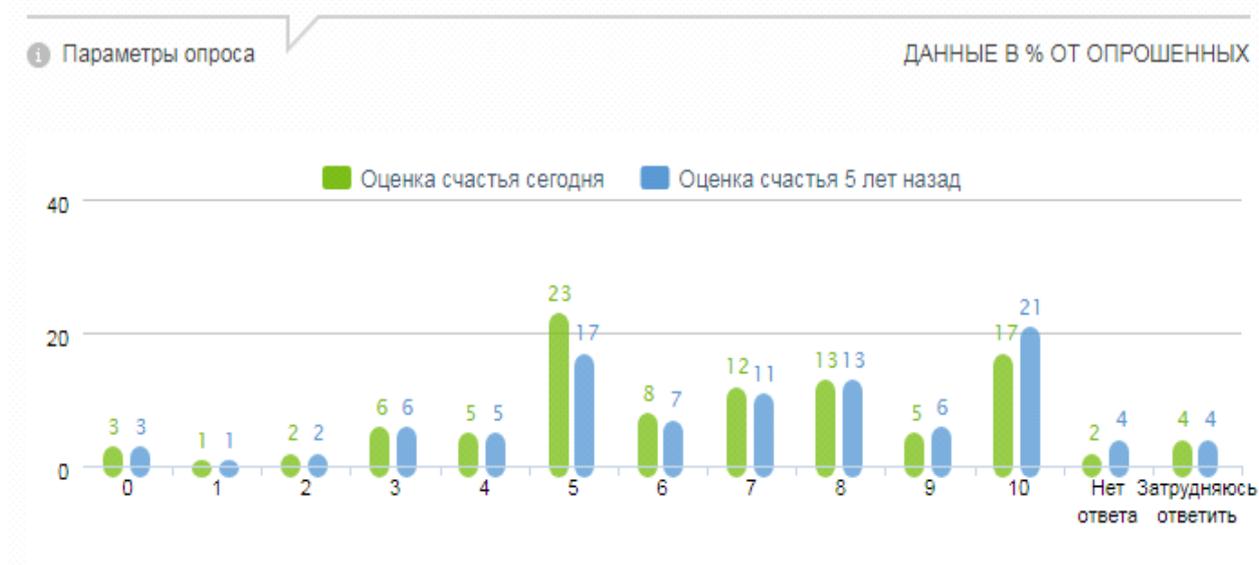

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, насколько вы сегодня счастливы? И как бы вы ответили на этот вопрос 5 лет назад?», в % [2]

В 2018 году заметно снизилась доля россиян, считающих, что большинство окружающих счастливы, хотя год назад давали такой ответ более половины опрошенных. Более счастливые респонденты оценивают уровень счастья окружающих выше.

«Счастье – состояние человека, соответствующее внутренней удовлетворённости своим бытием, полноте и осмысленности жизни» [4]. Каждый третий россиянин в понятие «счастье» вкладывает здоровье – своё и близких, причём среди женщин подобных ответов в два раза больше (43 %), чем среди мужчин (20 %). Каждый пятый ассоциирует счастье с семьей, детьми и внуками, и ещё 15 % выбрали благополучие в семье и благополучие детей. Материальный достаток по частоте упоминания оказался на третьем месте (18 %), и для мужчин он имеет несколько большее значение (21 %), чем для женщин (16 %). Процветание страны (стабильность, спокойствие, справедливость) назвали 5 % респондентов. Еще по 5 % опрошенных назвали работу и душевное спокойствие. Все остальные ассоциации с понятием «счастье» назвали менее 5 % респондентов (рис. 2).

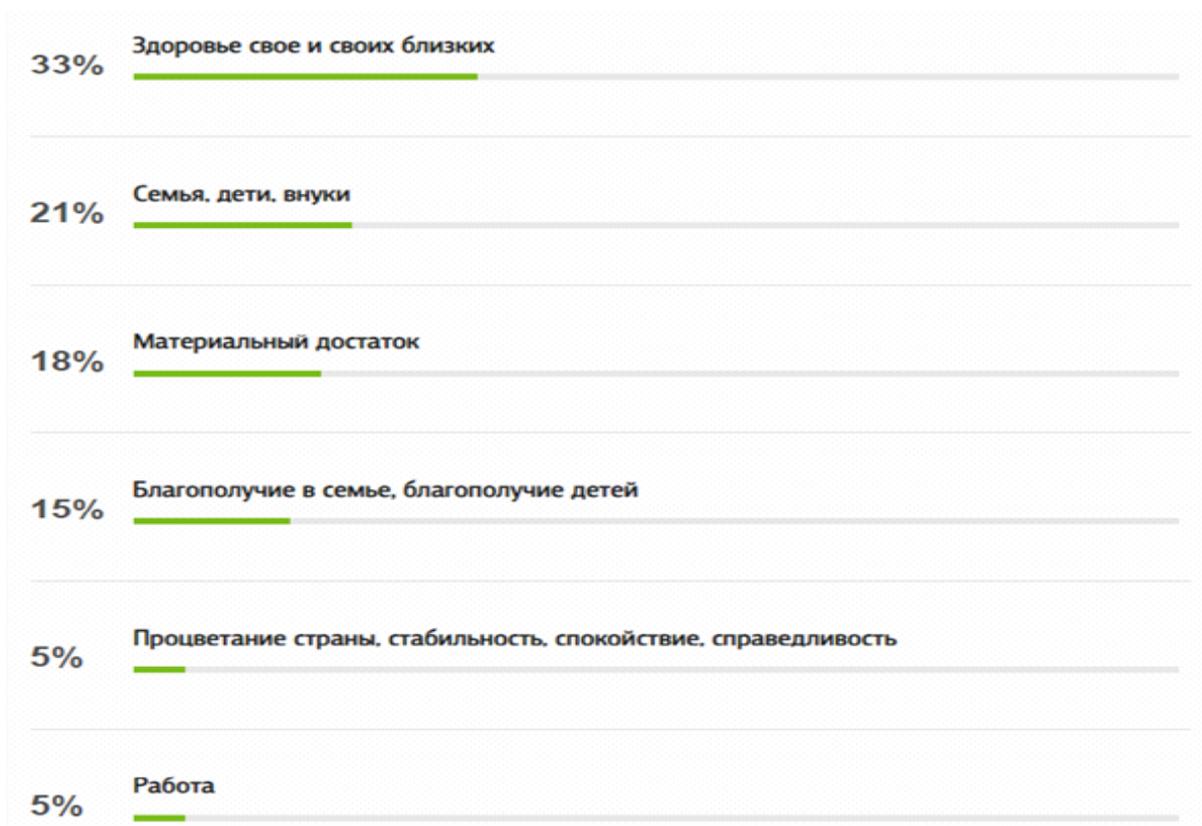

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Что для вас означает понятие «счастье»?», в % [2]

С возрастом россияне ощущают себя менее счастливыми: среди молодежи 18–30 лет каждый четвертый говорит, что именно сейчас чувствует себя наиболее счастливым, а к 46–60 годам доля таких ответов падает до 12 %, после 60 лет – до 10 %. Почти половина молодежи 18–30 лет считает, что наиболее счастливы они были в детстве – до 12 лет (20 %) и юности – до 18 лет (28 %). А среди лиц старше 60 лет этот временно период суммарно выбрали лишь 9 %.

Чаще всего ощущение счастья у россиян возникает, когда рядом с ними родные и друзья, – так ответил каждый пятый респондент. Каждый десятый добавил к «рецепту счастья» благополучие в семье и у детей, и еще примерно столько же опрошенных – здоровье. Работа и самореализация упоминаются в три раза реже: каждый десятый ощущает себя наиболее счастливым в момент получения дохода, а от личных достижений и занятием любимым делом – лишь 3 % и 2 % соответственно.

Резюмируя вышесказанное, укажем, что категория счастье в сознании россиян не связана с материальным благополучием даже в условиях кризисных явлений в политической и экономической жизни общества, а прагматизм и индивидуализм не стали ценностным ориентиром в российском социуме.

Библиографический список

1. Иванченко О.В. Маркетинг личности в современном социуме // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2016. № 18. С. 12-15
2. Исследование Фонда «Общественное мнение» «Что такое счастье?» URL: <https://fom.ru/TSennosti/14129> (дата обращения 22.03.2019)
3. Понятие счастье. Мораль и личность. URL: <http://ethicscenter.ru/schaste.html> (дата обращения: 22.03.2019)
4. Федотов К. Как найти свой баланс между состояниями
5. «Счастье» и «Успех» // Деловой мир/ URL: <https://delovoymir.biz/kak-nayti-svoy-balans-mezhdu-sostoyaniyami-schaste-i-uspeh.html> (дата обращения 20.03.2019)

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В НАСЛЕДИИ П. БАХЛЫКОВА

И. М. Куликова

*Кандидат филологических наук, доцент,
Сургутский государственный
университет,
г. Сургут, Тюменская область, Россия*

Summary. The article traces the evolution of the environmental theme in the works of P. Bahlykov. This is considered in the aspect of the formation of an ecological vision of the world. P. Bakhlykov believes that this is the basis of personal development.

Keywords: P. S. Bakhlykov; ecological outlook; historical memory; ontology; ecology of culture.

Наследие П. С. Бахлыкова – краеведа, художника, писателя, публициста – представляет абсолютную значимость в сфере формирования целостного мировоззрения личности, ее гражданской позиции, этических основ. Доминантной «скрепой» его работ была тема природы, выступающей в качестве конкретного материального мира, живой реальности, воздействующей на нравственное и духовное воспитание и образование человека. Его волновали проблемы экологии в разных аспектах этого понятия: от защиты природы до сохранения культуры. П. Бахлыков в определенном смысле реализовывал в практике жизни завет Д. С. Лихачева, выделявшего «биологическую экологию» и «экологию культуры», необходимую для «духовной оседлости» человека [3, с. 201–202], связывая их в некое нерасчленимое, взаимосвязанное единство.

Формирование экологического мировоззрения как фундаментальной основы личностного мира П. Бахлыков соотносил с проблемой «природосбережения». Связанный служебными обязанностями с Юганским лесным заповедником, П. Бахлыков стал активным борцом за сохранение природы. О губительности воздействия техногенных процессов на природу края – его картины «Упрек», «Последний», статьи «Древняя Югра: тревога и боль

моя», «Природа – колыбель человечества» [4], «Заготовители или губители?», «Пришли геофизики» [2] и другие работы, в которых звучит боль за уничтожаемую природу и разрушаемую (уникальную в мировой практике!) систему государственных заповедников. Здесь же он опишет «сдержанную красоту края», богатства ее фауны [4, с. 36, 48, 51, 61].

Постепенно П. Бахлыков переходит к онтологическому статусу проблемы взаимоотношений человека и природы. Утверждая кровную связь двух сфер бытия («человек вышел из природы, ее души, ее крови» [4, с. 50]), П. Бахлыков будет высказывать надежду на восстановление этой порванной связи [4, с. 36, 52]. Природа и человек начинают соотноситься с космическим порядком, в котором они занимают определенные этим устройством места. Особо проявлено это в живописи, связанной с мифологическими представлениями юганских ханты и их реальным существованием, которое неотрывно от природно-ландшафтной среды. В работах П. Бахлыкова почти отсутствует изображение «домашнего очага». Его герои живут под открытым небом, «внутри» природы («Счастливые», «В дальнем урмане» и др.), что определяется традиционными установками обских народов на понимание леса как дома, а также отражает развиваемые в культуре конца XX века идеи Ф. Достоевского и Л. Леонова о лесе как основе складывания нации (С. Залыгин, В. Астафьев, А. Ким и др.). В соответствии с этими тенденциями природа рассматривается как «порядок и порядочность». «Лучшие люди» в романе П. Бахлыкова «Медвежья падь» поверяются природными мерками, установками, не наносящими вреда природе, взглядами, не отделяющими человека от природы.

Формирование экологического мировоззрения П. Бахлыков напрямую связывал с исторической памятью, которая соединяет поколения людей в целое – народ, нацию. Наставления Прокопия Кедрова внуку начинаются со слов: «Перво-наперво надо узнать тебе историю края земли сей. Какие народы, племена тут проживают, сколь долго. Откуда появились они» [1, с. 26]. П. Бахлыков был убежден, что увидеть связь времен можно (и нужно!) на своей земле – через предметы (археологические находки, предметы быта разных эпох и т. п.), через этические нормы, через историю страны, связанной с историей края [4]. Стремлением сохранить культуру коренных народов была определена завершившаяся успехом деятельность по созданию краеведческого музея в с. Угут.

Подводя итоги, отметим следующее. Лейтмотивом наследия П. Бахлыкова и доминантой его художественного стиля стала тема природы, с которой он связывал почти все основные вопросы, затрагиваемые им в своем творчестве: взаимоотношения человека с природным миром, размышления человека об истории и современности, проблемы природы и человеческой нравственности, проблемы народной демократии, взаимоотношения с властью, сохранения культуры. Основной идеей стала мысль о возможном гармоничном «союзе» человека с природой и призыв к сохранению традиционной культуры. Ответственность за сохранение первичной

среды обитания и культуры П. Бахлыков возлагает на человека, апеллируя к его разуму и нравственности, в основе которых необходимо должно лежать экологическое видение мира.

Библиографический список

1. Бахлыков П.С. Медвежья падь: Роман. Тюмень: СофтДизайн, 1997. 240 с.
2. Бахлыков П.С. Юганские ханты: История, быт и культура. Тюмень: СофтДизайн, 1996. 208 с.
3. Лихачев Д.С. Раздумья. М.: Детская литература, 1991. 316 с.
4. Подвижник из Угута: Бахлыков Петр Семенович: Неопубликованные и малоизвестные страницы творчества. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2000. 144 с.

II. PECULIARITIES OF SOCIALIZATION OF THE YOUNGER GENERATION IN CONDITIONS OF MODERN SOCIETY

INFO PRODUCTS: NEW STEP IN EDUCATION OR SOURCE OF PROFIT?

A. Dubar

*MA in International Relations
Lazarski University,
Warsaw, Poland*

Summary. New technologies have created absolutely new social environment for the human beings. People started to face new reality and new challenges. This paper primary focus is to identify status of info-products that are gaining viral popularity in recent years and its' effect on average internet users. Info-products are seen by many as a convenient way of gaining knowledge, yet, not all of them are of a high quality. Moreover, they might not all have the same value, but; they are a huge source of profitable business. In this paper, I will discuss how to be a responsible user and avoid substandard info products.

Keywords: social networks; online education; online course; psychological health.

In the contemporary world we live in, people devote a decent part of their time to social network systems (next SNS) and browsing the internet. In our present age, a device can replace many things which people have been using for decades. Things like: map, music player, camera, calendar... etc. It's no surprise that a lot of people cannot imagine their life without gadgets. Likewise, these devices has Internet connection, which makes online photos, videos, and written materials easily accessible. Due to the great progress that these technologies has evolved, they are continuously and actively integrated into various sectors including educational purposes. Through these technologies, online education and tutorials are fostering changes while average users have become more expressive and informative contents are easily accessible in the internet. Amid these shift, a whole new reality to which people need to adjust psychologically and physically has been created. While in an attempt to study how this new reality affects people, a new psychological field was founded – cyberpsychology [5, p. 3].

So, how does new technologies affect people nowadays? A great number of scientists from different parts of the world tried to find the effect of its use on our psyche, yet, opinions differ greatly. Some believe that the flow of information in the internet has really benefited people. Others, on the contrary, claims that information's that can be found in the internet are not reliable, thus, has a negative impact on people. Despite present controversies, many people still agree that SNS is an important part of their day-to-day activities and there-

fore can hardly give up using it. However, in order not to harm ones psychological state, some information's in the internet has to be questioned.

Info products as a new trend in education.

No doubt that SNS is a great and revolutionary human achievement. It has absolutely revolutionized the way people get information, communicate, and interact with one another [1]. In previous decades, the popularity of SNS had a life- changing impact as sources of information's are no longer limited to journals, newspapers, and TV channels, even elaboration of ordinary people that were published online can be seen and treated as a source of information. Moreover, this leverage caused havoc as some people with a level of expertise in certain fields went to the extreme by creating their own well-structured blogs and so called 'info products.' Info product and its 'online or offline publication provides some sort of information' [6, p. 5]. An ordinary internet user can broaden and share his or her knowledge to a greater audience via written texts, tutorials, and even online guidance courses.

Indeed, creation and popularisation of these revolutionary products has made SNS way more informative while many people educate themselves unconsciously.

Despite the fact that people can be 'educated unconsciously' while browsing the internet, studying online is becoming very popular as many people are seeking to deepen their knowledge in certain fields. Because online courses are gaining popularity every year, many universities are moving into this direction by also providing online Bachelor and Master degree courses too [2]. With the adjustments of top universities in the world to this current reality, it can be said that online education has become a new and successful trend of our contemporary world.

Out of many reasons that people consider studying online, availability of a broad variety of courses to select from stands out. Because of personal preferences, people can easily select passionate courses that are of interest to them. Similarly, online education has a plethora of topics which educational institutions might not be offering.

Online education has made acquisition of sustainable skills possible and in a short period of time. For instance, if an educational institution extracurricular course takes 3 to 6 month, online course can be completed earlier. Undoubtedly, this option seems more attractive to people whose daily routine has no room for attending university course.

In retrospect, people prefer online education for its flexibility as choice of where and when to study are not regulated and imposed. Rather, it's left for the individual to choose. This balance individual working schedules and studies. Which, in turn, creates favorable psychological circumstances, in which, people do not feel pressure as to when they can organize and balance their personal and educational lives.

Unarguably, online education is convenient, time-consuming, and have a couple of concerns.

Negative impact of info product education

Even with present popularity of info products usage in education, a couple of aspects still needs to be discussed in more details.

Firstly, all courses that are found in SNS and the Internet are made not just by certified professionals but by ordinary people too. It's inclusive. Though the reliability of info products that are made by professionals are higher than those by ordinary people, it can't guarantee the high quality of content that they produce. The reliability of info product will obviously be high among both groups, however, customers are unaware of this as there are no official bodies that can 'qualify' such products. Therefore, producers and consumers relationships are built on sole trust.

A great number of info product pieces can fortunately be found for free, yet, vast majority of info products are paid for. This phenomenon led to the term – info business, which basically means trading self-made tutorials and guidance's for money. Basically, people make money from things that are not certified for sale and consumption. Unfortunately, consumers may pay for something that either will not broaden their knowledge or will lead to misleading information.

As stated earlier, trading relationships in SNS are built on mutual trust. This trust arise from personal brands that people build in the internet to support sales of their info products. This is why people who own info- business may mislead other Internet users of their identity; this means that an Internet users may be dubbed, as a blogger who might be known to be credible will take shared information's and do as they will; because, they are independent from any controlled media, however, it is not always the case [4]. The truth be told, the reliability of information's that are shared online is hard to verify. This issue is currently being investigated, and recent study was conveyed through an online survey in which 244 bloggers took participation. The study revealed that blogging has a positive impact on the social life of people, however, only 56 % of people who are writing the blogs are completely liable for the information they share [5, p. 21]. From this study, it can be seen that not every blogger is liable for the information they share, and the biggest problem is that for ordinary persons, it's very hard to reveal if someone indeed hold any level of expertise in a certain field. As a result, it is almost impossible to identify from first glance if online courses are trustworthy.

Lastly, contents that are oriented to solve specific problem in recent years has gone viral. Few examples include: to strengthen self-esteem, to get a life goal, to create a business... etc. At first sight, it can be seen as something good. What could be wrong with the fact that people share their experience? In order to see this point clearly, there is a need to take a closer look at these situations.

First of all, info-business is a business that is oriented towards increase of revenue. Therefore, there is a need to persuade ordinary people to buy info products, and the biggest trend that supports sales of such products is creation of problems. The internet is full of content that is pushing people to identify certain

problems with their lives while expected outcome would be to purchase a particular info-product. For instance, ordinary users that browse the internet are constantly exposed to contents like: ‘How to start you own online business that will yield a thousand-dollar profit? In fact, people are persuaded with an opinion that they need to have an online business. It’s no surprise that when people constantly see information like this, they unconsciously start to feel frustrated and confused. Despite the fact that people were satisfied with their lives before, they are becoming persuaded that having online business is a must, and if they don’t have one, they feel miserable that they have deviated from the norm. Indeed, studies showed that users of social networks are susceptible to heightened suggestibility [3, p. 3]. In majority of cases, this led to the purchase of ‘life-changing’ tutorials. Information’s are presented to people in a way that makes them feel identified with a problem and frustration follows inevitably.

On a final note, the unrestricted flow of information in the internet has been revolutionary as people can now easily educate themselves, broaden their horizons, acquire new skills, and knowledge. Moreover, apart from buying a short introductory course in a certain topic from the internet, people can study a decent university course in any of the world’s best universities. However, when it comes to courses which are not product of well-known institutions, there are possibilities to buy poor quality products. The current trend of our contemporary world is that people are exposed to big deals from different educational opportunities online, in this regard, there is a lot of educational info-products which are indeed a good value for money. However, for an ordinary internet user, it is almost impossible to identify which product is worth buying and which is not. A major heightened concern to all these is that, respective authorities that are to regulate this uncontrolled online commerce of knowledge are taking no legal actions. The only way that people can truly protect themselves from being affected by controversial statements and exposure to buying low-quality info products is to think critically and question everything that they see and read in the internet.

Bibliography

1. Carrier Clinic, [no date]. ‘The Good, Bad, and In-between of Social Media’. URL: <https://carrierclinic.org/resources/good-bad-in-between-of-social-media/>.
2. Friedman, J. 2018. ‘Study: More Students Are Enrolling in Online Courses’. U.S.News. URL:<https://www.usnews.com/higher-education/online-education/articles/2018-01-11/study-more-students-are-enrolling-in-online-courses>
3. Johan Egebark and Mathias Ekström, 2011. ‘Like What You Like or Like What Others Like? Conformity and Peer Effects on Facebook’, IFN Working Paper No. 886,
4. Jonson, T.K., Kaye, B.K., Bichard, S.L., and Wong, W.J. 2007. Every blog has its day: Politically- interested internet users’ perceptions of blog credibility. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 13 (1). URL: <http://jcmc.indiana.edu/vol13/issue1/jonson.htm>
5. Kirwan G., Power A. 2014. ‘Blogs: A study into current uses and perceptions in society’ edited by Power A. and Kirwan G. *Cyberpsychology and NewMedia*. Psychology press: London
6. Spauldings John 2009. *Info Product Success Formula: The Exact Formula I’ve used To make Over \$100000+ With EBooks and Short Reports*. Spaulding Marketing Enterprises

7. Walton G. Alice, 2018. 'New Studies Show Just How Bad Social Media Is For Mental Health', The Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/alicegwalton/2018/11/16/new-research-shows-just-how-bad-social-media-can-be-for-mental-health/#3f5061b97af4>

THE FORMATION OF STUDENTS' CREATIVE ATTITUDE TO EDUCATIONAL ACTIVITIES AS A WAY TO DEVELOP INTERNAL LEARNING MOTIVATION

V. I. Gorbatov

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
Vladimir State University
named after Alexander Grigoryevich
and Nikolay Grigoryevich Stoletovs,
Vladimir, Russia*

Summary. The article is devoted to the problem of students' internal learning motivation development. On the basis of the analysis of a graduate model personality, it has been concluded that the formation of students' creative attitude to learning activities is the basis of a professional development. The main methods and means of a personality creative potential disclosure during the training courses at the university are revealed.

Keywords: students; modernization of the Russian educational system; educational activities; learning motivation; personality; creative implementation; professional development of a personality; vocational training.

In the context of the Russian educational system modernization, the study of the personality professional development should be carried out taking into account the possibilities of students' creative realization.

Many researchers (V. A. Bodrov, M. I. Dyachenko, A. A. Kandybovich, E. F. Zeer, A. K. Markova, Yu. P. Povarenkov, N. S. Pryazhnikov and others) associate the success of becoming a professional at the stage of higher education with the awareness of their identity and uniqueness, their interests, values, real abilities and potential opportunities, life and professional perspectives, as well as with the awareness of the future professional of the need for creative realization in the profession.

The result of a person's professional development at the stage of study at the university should be the formation of the following qualities among students:

- a creative attitude to educational and professional activities, determining the process of the individual's self-realization in the profession;
- the ability to take an active position in learning to improve the processes of self-regulation, with the aim of ensuring maximum development with minimal costs;
- qualities and features inherent in the representatives of this profession, which facilitate the execution of professional activities and lead to the development of optimal methods and techniques for its implementation;

- awareness of their potential and willingness to develop the missing professionally important qualities;
- the ability to mobilize all their functional capabilities to achieve the goals of developing themselves as a professional.

In this case, the priority in the system of higher education is the formation of a student's creative attitude to educational activities, which creates the basis for the development of the professional's personality. Moreover, a creative attitude is also an effective way to develop the internal motivation of a person, which is the most important condition for successful learning at a university.

Taking into account the importance that a creative attitude has on the student's personal and professional development, it is important to pay attention to the creation of an enabling environment, favour the development of this type of internal motivation of future professionals.

One of the conditions, generally accepted, is the formation of a creative style of activity. In particular, N. Yu. Postalyuk [1, p. 89] notes that three factors contribute to its formation: problematization of the education content, dialogue as the main form of learning interaction and the reflexive activity of students and teachers; at the same time, the "pedagogy of cooperation" acts as an adequate applied model for the formation of a creative specialist.

Among the main methods of forming the students' creative attitude to learning activities include the following:

- development of reflection of own behavior and activity;
- actualization of the trainee's creative potential;
- the formation of the student's attitude on creativity in educational and professional activities;
- development of teamwork and creative work skills;
- the creation of necessary conditions for the introduction of the skills acquired by the student and the skills of creative work, the experience of reflexive-empathic interaction in the practice of educational and professional activities at the university.

As psychological and pedagogical means, one should use individual conversations, during which it is possible to reduce the emotional stress that occurs under the influence of various kinds of educational and professional reasons; training sessions that create the necessary conditions for the development of empathy, student creativity; as well as a number of techniques for organizing independent work of students, based on the reflection of their own behavior and activities.

Thus, the professional development of a student, as a creative person, is carried out most effectively in a creative educational environment, the basis of which is constituted by subject-subject relations that stimulate the individual's activity and provide her with freedom of action and activity in mastering information in a particular area of knowledge, can ensure the development of students' potential creative abilities.

Summarizing the above, we can state the following: the period of vocational training is an essential stage in the life of young people not only in terms of preparation for future professional activities, but also in terms of personal development. This stage is decisive in the professional development of a highly qualified specialist who is capable of displaying a creative attitude towards activity and carrying out a continuous self-development and self-improvement. Institutions of higher education are called to train exactly such specialists nowadays.

Bibliography

1. Postalyuk N.Yu. *Tvorcheskiy stil deyatel'nosti: pedagogicheskiy aspekt* / N.Yu. Postalyuk. – Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 1989. – S. 89

АКТУАЛЬНОСТЬ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА, СПОСОБНОГО НАПРАВЛЯТЬ ВОСПИТАННИКОВ НА СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Р. Н. Афонина

*Кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент,*

Е. А. Лесных

*кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент,
Алтайский государственный
аграрный университет,
г. Барнаул, Алтайский край, Россия*

Summary. Understanding of education as a process of mastering culture determines how to bring education in line with the norms of modern culture. Accordingly, an adequate educational model of teacher training, which will be focused on the formation of his professional and general cultural competence, must meet such a setting.

Keywords: training of a modern teacher; orientation of education on personal development; improvement of education.

В педагогической теории и практике актуализируется проблема совершенствования образования, отвечающего новому этапу развития общества, адекватного современному типу культуры, создающего условия для развития личности обучающегося и позволяющего обеспечить новое качество образования. Важным направлением совершенствования отечественной системы высшего профессионального образования, характерное для всего мирового сообщества, становится стремление преодоления в образовании профессиональной замкнутости и культурной ограниченности, ориентация на широкообразованную и целостную личность.

Современная система образования пытается преодолеть такие последствия антропологического кризиса второй половины XX – начала XXI веков как отчуждение человека, мировоззренческую и ценностно-

ориентационную растерянность, потребительское отношение к жизни, обществу, природе. Настоятельным требованием времени является формирование нравственного, ответственного человека, осмысленно воспринимающего нравственные реалии, понимающего свое место в жизни, назначение, осознающего ответственность за природу, за судьбу культуры, близких и т. п. Преодоление данных последствий антропологического кризиса возможно на основе образования, обеспечивающего формирование у подрастающего поколения социальной активности во всех сферах общественной жизни, готовности к труду и творчеству, способности к духовно-нравственному, гражданско-патриотическому, интеллектуальному саморазвитию на протяжении всей жизнедеятельности.

Проблемы образования, как справедливо утверждает Дж. Хассард [3], имеют абсолютный приоритет перед всеми другими целями общества. Модель образования XXI века, как пишет А. Д. Урсул [2], должна иметь кардинальные трансформации ориентироваться в своей основе не на прошлое, а на будущее. Новые требования к уровню научной грамотности и образованности будущих специалистов в целом диктуются интересами выживания человека как биологического вида и социального субъекта. Задача учителя заключается в том, чтобы помочь ученику создать механизмы становления самобытного личностного образа, диалогичного и безопасного взаимодействия с людьми, природой, культурой, цивилизацией.

Понимание образования, как процесса овладения культурой детерминирует приведения образования в соответствие с нормами современной культуры. Сегодня необходим поиск средств подготовки педагога, способного направлять воспитанников на социокультурные изменения. Для эффективного осуществления профессиональной деятельности в образовании, социальной сфере и культуре требуется интеллектуальный педагог, обладающий профессиональной и общекультурной компетентностью. Соответственно, такой установке должна отвечать адекватная образовательная модель подготовки педагога, которая будет ориентирована на формирование его профессиональной и общекультурной компетентности. Поэтому в настоящее время повышенное внимание уделяется поиску ответа на вопрос о том, какими компетенциями, отвечающими запросам и требованиям меняющегося мира должен обладать будущий педагог.

Анализ нормативно-правовых документов и педагогических исследований позволяет утверждать, что задача приведения содержания образования в соответствие с основными тенденциями развития культуры и науки сопряжена с ориентацией образования на развитие личности, формированием системы жизненных ценностей, социальных норм и других элементов культуры. Успешность выполнения социального заказа по формированию у детей и молодежи целостного миропонимания и современного научного мировоззрения сопряжена с общекультурной компетентностью педагога. Общекультурная компетентность обладает междисциплинарными характеристиками, многофункциональностью, многомерностью,

формирование общекультурной компетентности требует значительного интеллектуального развития. Общекультурные компетенции, как слагаемые общекультурной компетентности современного специалиста составляют ядро модели выпускника вуза по всем направлениям подготовки. Общекультурная подготовка имеет в своей основе формирование этических и общеобразовательных знаний, умений и способов деятельности, которыми должен обладать каждый член общества, не зависимо от его профессиональной принадлежности. Вместе с этим, следует особо выделить значение общекультурной компетенции педагога, являющейся неотъемлемым компонентом и важным условием формирования общекультурных компетенций обучающихся. Общекультурная компетентность, являясь междисциплинарной по своей сути, конгруэнтна современной научной рациональности, одной из ведущих характеристик которой является введение гуманитарного знания в естественнонаучную методологию. Ценность культурно-антропологических целей современного образования актуализирует решение задач по повышению уровня общекультурного потенциала субъектов образовательного процесса и акцентирует внимание на проблеме подготовки современного педагога, обладающего способностью и готовностью использовать основы философских и социогуманитарных знаний для формирования целостного миропонимания и современного мировоззрения у детей и молодежи [1].

Приоритетность культурологической парадигмы, гуманизация и гуманитаризация системы образования, сопряжены с социальным заказом воспитания личности, которая отличается не только профессиональной компетентностью, но и целостным видением современной картины мира, готовностью к самообучению, саморазвитию. Формирование общекультурной компетентности педагога, определяющей способность педагога осуществлять формирование научного мировоззрения учащихся, зависит от уровня сформированности целостного научного знания.

Библиографический список

1. Афолина Р.Н. Инновационные процессы развития образования как предпосылки изменения общего естественнонаучного образования // Модернизация профессионального педагогического образования: тенденции, стратегия, зарубежный опыт.– Барнаул : АлтГПУ, 2014, С.155-157.
2. Урсул А.Д. Становление образования для устойчивого развития в Российской Федерации//Устойчивое развитие и экологический менеджмент. – Санкт-Петербург : СПб ГУ, ВВМ, 2005. С. 81–102.
3. Хассард Дж. – Москва : Экология и образование, 1993. 625 с.

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ПАДЕНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

С. В. Большакова

*Магистрант,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
г. Елабуга, Республика Татарстан,
Россия*

Summary. In modern society there is a competitive struggle of the book, which dominated over the millennium, and the screen that has shifted the culture of books to the background. Today, the situation is a decrease in a person as he grows up the need to read. According to polls M. I. Maslakova, a person narrows the circle of readers' preferences because of the computer revolution that took place at the end of the 20th century, she ensured the introduction of computer technology in all spheres of human activity. The article also examined the negative aspects of reducing the role of the book in a person's life.

Keywords: book culture; revolution; reader's preferences; competition.

Чтение эффективно помогает подрастающему поколению получать и усваивать социальный опыт, культурные традиции. Выбор литературы для чтения определяют потребности, интересы, территориально-этническая принадлежность читателя. Чтение является залогом нравственного самоопределения ребенка в его отношении к культурным ценностям.

Однако на сегодняшний день складывается ситуация снижения у человека по мере его взросления потребности читать. Согласно опросу, проведенному в рамках своего исследования старшим преподавателем Академии искусства и культуры М. И. Маслаковой, к 2021–2025 годам у человека сужается круг читательских предпочтений (подробная таблица результатов расположена в приложении № 1). Автор исследования задал респондентам, участникам подготовительных групп детских садов, школьникам и студентам два дополнительных вопроса:

1. «Читали ли Вам в детстве?» – 802 человека (81 %) ответили утвердительно [1, с. 110].
2. «Почему вы не хотите читать?» – 18 % респондентов считают чтение скучным и неинтересным, у 28 % не хватает на него времени, для 22 % намного интереснее являются сеть Интернет и телевидение, 19 % устают от чтения, а 13 % не читают по причине высокой учебной нагрузки [2, с. 111].

Таким образом, представленные результаты опроса позволяют выделить основные причины падения читательской культуры современных школьников, студентов и даже зрелых людей:

1. Активное развитие экранной культуры, которая представляет собой одну из основных характеристик индустриального общества.

Такой тип культуры подразумевает абсолютно новые способы и средства коммуникации, трансляции и интерпретации знаний, информации, социального и культурного опыта, правил и стандартов. Она состоит из трех основных элементов – взаимосвязанных друг с другом кинокультуры, телекультуры и компьютерной культуры. Данная совокупность оказывает огромное влияние на процесс формирования информационного, эстетического, культурного и развлекательного предпочтения, как отдельного человека, так и целого слоя общества. Оснащение новыми техническими средствами позволяет ей быть основным «культурно-образующим феноменом современности» [3, с. 4].

Возникновение экранной культуры напрямую связано с появлением кинематографа. Кино является синтетическим искусством, объединившим художественный потенциал различных видов искусств: живописи, музыки, литературы, театра.

В течение последнего двадцатилетия телевидение остается одним из самых распространенных способов отдыха, образования и развлечения большинства учащихся и занимает главенствующее положение в списке ежедневных занятий.

Появлением телекоммуникации и компьютера ученые подытоживают эволюцию книги и основанного на линейности способа письма. Произшедшая в конце XX века компьютерная революция обеспечила внедрение компьютерной техники во все сферы человеческой жизнедеятельности.

На развитие культуры информатизация и компьютеризация оказывают как положительное, так и отрицательное влияние.

Положительные моменты заключаются в следующем:

- При широком использовании компьютеров рационализируется человеческая деятельность, расширяется доступ к различного рода информации, увеличивается рост компетенций специалистов.
- Человек имеет возможность свободно выходить в интернет и добывать актуальную для него информацию из библиотек, музеев, книгохранилищ и архивов электронного формата.
- Становятся равными возможности людей в плане приобщения к культурно-историческим ценностям.
- Создание глобальных систем связи обеспечивает интеграцию и взаимосвязь мировых структур и ценностей.

Несмотря на положительные моменты, с понятием экранной культуры неразрывно связаны и немалое количество проблем:

- Рецепция текста и информации электронного формата становится более поверхностной и фрагментарной, из-за чего детям всё труднее концентрироваться на объемных произведениях (крупных жанров – повестях и романах).
- Меняется мотивировка и круг чтения современных детей и подростков (под влиянием интернета, телевидения, частых видео просмотров увеличивается интерес к тематике и жанрам, широко представлен-

ным на экранах телевизоров, компьютеров, кинотеатров – «фэнтези», детективам, «кинороманам», триллерам, «ужасам»).

- Большое предпочтение отдается печатным изданиям с широким видеорядом (иллюстрированным журналам и комиксам).
- Речь становится более «клишированной», упрощенной и грубой, т. к. дети и подростки все меньше обращаются к языку наследия классической литературы.
- Рекламные ролики, полные клише и образов-стереотипов, фильмы и сериалы диктуют свои правила, условия и модели поведения, не всегда положительно влияя на детей и подростков на сознательном и подсознательном уровне.
- По мнению многих специалистов, компьютерная революция снижает индивидуальное начало, общекультурный уровень людей, приводит к их разобщенности, изолирует друг от друга.
- Становятся второстепенными живое общение и чтение классической литературы. Следовательно, теряются навыки коммуникации, грамотной речи, обсуждения прочитанного.

Таким образом, в современном обществе наблюдается конкурентная борьба книги, господствовавшей на протяжении тысячелетия, и экрана, сместившего книжную культуру на второй план. Тем самым кардинально изменился круг чтения современных детей и школьников, что негативно сказывается на развитии их коммуникативных и когнитивных компетенций, духовно-нравственной целостности.

1. Высокая учебная нагрузка, дополнительное образование, ОГЭ и ЕГЭ.

Нами был проведен опрос среди учащихся 5–11 классов МБОУ «СОШ № 12» г. Елабуги. В качестве основного задания для учеников выступало распределить школьные предметы из перечня от 1 до 10 в порядке убывания их значимости для каждого ученика (приложение № 1). 60 % школьников отвела литературе 5-6 место, 25% – 3 место, 15 % – 1 место.

Чтобы выявить, чем обусловлены представленные результаты, мы ввели дополнительные вопросы:

1. «Что мешает уделять Вам больше времени на чтение литературных произведений?». 80 % учеников в качестве причины указало занятия в разнообразных секциях и кружках, 10 % – нелюбовь к чтению и 10 % – высокую нагрузку при подготовке к выпускным экзаменам.
2. «Входит ли литература в список предметов, которые вы будете сдавать и почему?» 92 % участников ответили отрицательно. Самыми популярными стали аргументы «потому что я поступаю в технический вуз» и «потому что я не люблю литературу». Следовательно, аргументы школьников, ответивших утвердительно, содержали в себе любовь к литературе и к чтению и стремление поступить в гуманитарный ВУЗ (ССУЗ)
3. Следующий вопрос имел своей целью выяснить, читают ли школьники, готовясь к экзамену по литературе, произведения, не входящие

в основную программу. 75 % выпускников читают дополнительную литературу, объясняя тем, что «это поможет при аргументации на экзамене». 25 % учеников, не читающих дополнительно, ссылаются на нехватку времени из-за основной учебной и подготовительной нагрузки.

4. В ответе на вопрос «какую книгу вы читали в последний раз?» 95 % выпускников указало автора и произведение, которые изучаются в школе и только 5 % – произведения, не входящие в учебную программу.
5. Из участников, читающих дома дополнительную литературу, на 5 вопрос («как давно Вы читали произведение, не входящее в школьную программу?») 42 % ответило «пару недель назад»; 40 % – «месяц назад»; 10 % – «на этой неделе»; 8 % – «читаю сейчас».
6. Итоговый вопрос звучал как: «Что мешает Вам читать произведения, не входящие в школьную программу?». Около 90 % ответных формулировок основным содержанием своим имело тезис «нехватка времени», а 10 % – «не люблю читать».

Таким образом, в условиях введения ГИА (ОГЭ) и ЕГЭ, наличия большого разнообразия дополнительных образовательных источников остро встает проблема низкой заинтересованности современных школьников чтением. Высокая «загруженность» дня не дает возможности учащимся читать то, что хочется, и, порой, вообще отбивая у них желание читать.

С введением таких форм итоговой аттестации, как ОГЭ и ЕГЭ, проблемы культуры чтения становятся более острыми. Интерес выпускников к чтению литературы (программной и вне учебной программы) находится на низком уровне. Загруженность основной учебной и подготовительной программ занимает много времени у школьников, не давая возможности читать. Важным фактором, разрушающим интерес к книге, является и семья.

Библиографический список

1. Маслакова М.И. Библиотека глазами молодежи. – М.: РГЮП. – 2001. – № 3. – С. 108–121.
2. Пичугина Т.А., Полещук М.А. Информационные потребности учащихся 5-8 классов. – М.: РГЮП. – 2001. № 5. – С. 40 – 75.
3. Романичева Е.С. Чтение в школьном литературном образовании: негативные изменения и возможные пути их преодоления// Литература.

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ: ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Л. К. Синцова

*Доктор философских наук, доцент,
Алтайский государственный
педагогический университет,
г. Барнаул, Алтайский край, Россия*

Summary. The article presents the results of the study of modern trends in the transformation of the process of social education in modern Russian society. The article analyzes the traditions of social education. The author draws attention to the causes of crisis phenomena in the process of social education. Particular attention is paid to the influence of Internet technologies on the implementation of the process of social formation of a person.

Keywords: social education; socialization; transformation; cybersocialization; multimorality.

Стремительные перемены, происходящие в мире, актуализируют исследование проблем социализации, образования и воспитания. Одной из таких проблем является проблема трансформации процесса социального воспитания под воздействием социальных, экономических и политических факторов. Как показывает анализ научной литературы, интерес к проблеме социального воспитания усиливается в период коренных, революционных перемен в обществе. Социальное воспитание, являясь механизмом целенаправленного воспроизводства социальной культуры, обуславливает устойчивое развитие общества, его стабильность, воздействует на процесс социализации подрастающих поколений. Глубокие трансформации, которые переживает современное общество, требуют соответствующих трансформаций и в сфере воспитания, цели и задачи которого должны соответствовать стратегиям развития общества

Кризисное состояние воспитания в современном российском обществе отмечают многие философы, социологи, педагоги: С. И. Григорьев, В. В. Бобров, Б. Т. Лихачев, В. Н. Филиппов, И. Н. Сиземская, Л. С. Сысова и др. Обращая внимание на кризисное состояние воспитания, исследователи выделяют его внутренние и внешние причины. К внутренним причинам относят кардинальные социально-экономические перемены, происходящие внутри страны и охватывающие все сферы общественной жизни, к внешним – цивилизационные сдвиги, которые происходят в мире. Все эти причины приводят к смене моделей социального воспитания в современном российском обществе.

На протяжении длительного времени в России формировалась и функционировала моноцентрическая модель социального воспитания, которая обеспечивала тоталитарный характер последнего. Характерные черты тоталитарной системы образования и воспитания, ярко проявили себя в России в XX веке. Суть их заключались в том, что система образования и воспитания базировалась на принципах идеологической и ценностной са-

модостаточности и превосходства, для нее была характерна закрытость внешнему миру культуры, «воспитание любви, фанатичной преданности и поклонению лидеру (отцу народов, старшему брату, родному правительству)» (Л. С. Сысоева). Для тоталитарного общества была характерна постановка перед системой образования и воспитания сверхцели и сверхзадачи. Для нашей страны такой сверхцелью было построение коммунистического общества. Эта сверхцель пронизывала долгие годы систему советского образования и воспитания. Новый этап в развитии российского общества характеризуется отказом от воспитания и образования мифического «нового человека» и постановкой общецивилизационной задачи «становления спонтанной творческой и свободной индивидуальности в условиях институционализации демократии, преодоления отчуждения и конформизма» [6, с. 4].

Реформирование системы образования и воспитания, переход к новой модели социального воспитания идет через трансформацию, которая предполагает существенные изменения в процессе социального воспитания. Трансформационные изменения прежней модели социального воспитания, которая имела место в нашей стране, происходят в организационном и содержательном аспектах. В девяностые годы произошло разрушение организационной структуры системы социального воспитания, которая функционировала на протяжении десятилетий. Фактически в настоящее время в России внедрена либеральная модель социального воспитания, отличительной чертой которой является невмешательство государства в сферу воспитания. Это невмешательство способствует активизации деятельности различных учреждений и организаций, социальных сообществ, которые влияют на формирование и воспитание подрастающих поколений, внедряя в молодежное сознание групповые и корпоративные ценности и идеалы. Они превалируют над ценностями, разделяемыми большинством населения и выполняющими интегрирующую роль, что придает обществу устойчивость и стабильность.

Важным для понимания перемен в области социального воспитания является изменение взаимодействия образования и воспитания. Исторически сложившаяся в России неотделимость образования от воспитания разрушается. Образовательные учреждения утрачивают свою воспитательную функцию, ориентируясь только на обучение. Существующая образовательная парадигма не выполняет той воспитательной функции, которой традиционно придерживалась отечественная педагогика: ориентацию на гуманистические ценности, на идеи патриотического воспитания, на признание самоценности культуры и образованности.

Разрыв между образованием и воспитанием идет за счет сокращения преподавания предметов, имеющих значительный воспитательный потенциал, за счет вымывания гуманистической составляющей этих предметов. В последние годы в высших учебных заведениях наблюдается тенденция к сокращению учебных часов, отводимых на изучение дисциплин социогуг-

манитарного цикла: философии, отечественной истории, экономики и др. Из учебных планов были выведены социология, культурология, политология и др. предметы. В средней школе благодаря внедрению профильных классов («профилизации») катастрофически уменьшается количество предметов социогуманитарного цикла в классах негуманитарного профиля (русский язык, литература, история, обществознание, иностранный язык). Воспитательный потенциал последних весьма значителен. Формирование системы ценностей у подрастающего поколения в немалой степени зависит от содержания и направленности этих учебных курсов.

В содержательном плане кризис социального воспитания проявляется в неопределенности целей воспитания (формирование общечеловеческих ценностей, толерантности и т. д.). Проблема целей воспитания является одной из наиболее острых и дискуссионных, ее обсуждение идет на страницах научных, общественно-политических и литературных изданий иногда как самостоятельная проблема, иногда в контексте обсуждения будущности страны нашей. Утрата целевых установок и приоритетов в воспитании не является чисто академической проблемой. Нечеткость и неясность в этом вопросе приводит к субъективизму, что чревато серьезными проблемами в области педагогической практики.

Система ценностей в последние десятилетия претерпела кардинальные изменения. Система социалистических ценностей, к которым относились братство, равенство, справедливость, солидарность и др. и на которых основывалось воспитание в советский период, была разрушена. Воспитание, в основе которого лежат социалистические ценности, нацелено на формирование позитивного отношения к большим и малым группам людей, объединяемых по разным признакам (пол, раса, национальность, социальное положение и др.). Воспитание ориентировало человека на принятие ценностей общества, социума, коллектива. Вакуум, который образовался в результате крушения «монолитной ценностной системы» (Б. П. Битинас) стал заполняться индивидуально-личностными, религиозными, национальными и т.п. ценностями. Ценностный плюрализм для современного этапа в развитии общества рассматривается как основа для функционирования ценностей в педагогической реальности. На данную проблему обращал внимание А. А. Гусейнов. Он отмечал, что «последние два десятилетия Россия живет в таком сумасшедшем ритме, что многие вещи, которые были немыслимы во все времена <...> стали сейчас повседневным делом. Идет процесс индивидуализации морали, право решать, что нравственно и безнравственно, общество делегирует отдельным личностям и группам людей» [2, с. 4]. Данный феномен в социологии получил название мультиморальность. Мультиморальность проявляется, когда люди, существуя в рамках своей моральной матрицы, дают добро также жить другим. Каждый в праве определять для себя принципы и нормы морали, по которым он живет, но он в тоже время признает право другого на свой выбор [3]. Это явление, по мнению социологов, своими корнями уходит в «лихие

девяностые», когда каждый решал для себя, «что такое хорошо, а что такое плохо», когда нормы уступали место «правилам игры» и «понятиям». По Ю. Хабермасу, в обществе растет сознание морально-политической автономии: а это значит, что люди оказались перед задачей принимать решения о том, что нормально и что нет, основываясь на собственных критериях (т. е. не имея возможности опереться на традицию, религию, авторитет вождя и т. д.). Человек создает «полностью индивидуальный жизненный проект», чтобы оставаться самим собой в изменчивой реальности [7].

В настоящее время внимание многих исследователей (А. В. Мудрик, В. В. Афанасьевой, В. А. Плешакова, Е. А. Барсуковой, Н. В. Угольниковой, Т. В. Ефимовой, А. И. Лучниковой и др.) обращено к феномену киберсоциализации, интернетсоциализации, к той роли, которую играет Интернет в процессе социального становления. А. В. Мудрик отмечал, что «Ресурсы Интернета представляют собой новые культурные средства, опосредствующие жизнедеятельность современного человека и способные оказать влияние на формирование не только личности, но и его высших психических функций» [4, с. 78].

Отмечая значительное влияние Интернета, социальных сетей, виртуальной реальности на процесс становления и развития человека, В. В. Афанасьева пишет о появлении Homo Virtualis, человека, ориентированного на виртуальность, человека виртуального [1]. Homo Virtualis отличается стремлением значительную часть своей жизни проводить в виртуальном мире. Основные культурные и социальные потребности Homo Virtualis успешно удовлетворяют в виртуальном пространстве, где они работают, учатся, отдыхают, общаются, получают информацию и удовольствия. Homo Virtualis творит себя в пространстве виртуальной реальности: свою телесность (внешность, пол, возраст), социальность (социальный статус, социальное положение, профессию и т. д.), получает образование, приобщается к культуре. В. А. Плешаков подчеркивает, что киберпространство существенно влияет на процесс социального воспитания человека в контексте усвоения социальных норм, формирования ценностных ориентаций, являясь зачастую средой неформального образования и просвещения [5].

Исследование тенденций трансформационных процессов социального воспитания в современном российском обществе носит стратегически важное значение, поскольку оно способствует выявлению тенденций к устойчивому, стабильному развитию общества, воспроизводству социальной культуры, определению наиболее эффективных подходов к реализации процесса социализации.

Библиографический список

1. Афанасьева В.В. Homo Virtualis: психологические характеристики // <http://www.sgu.ru/sites/default/files/journals/izvestiya/pdf/2013/12/13/2010-2-14.pdf> (дата обращения: 15.02.2017)

2. Гусейнов, А.А. Прогресс обещал рай, а принес смертельную угрозу // Известия, 2008, 11 ноября.
3. Двадцать лет реформ глазами россиян (Опыт многолетних аналитических замеров.) Аналитический доклад // http://www.isras.ru/analytical_report_twenty_years_reforms.html?&printmode (дата обращения: 10.06.2015)
4. Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2009.
5. Плешаков В.А. Перспектива развития теории киберсоциализации человека в XXI веке // http://ideaidealy.ru/wp-content/uploads/2012/10/V.A.Pleshakov_39_2011_t_2.pdf (дата обращения: 05.10.2016)
6. Сысоева Л.С. Философско-культурологический анализ систем образования и воспитания России XX века // Вестник Томского государственного педагогического университета. - Вып. 1 (10): Серия: Философия, история. – Томск, 1999.
7. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность: Московские лекции и интервью. Серия: Первые публикации в России. М.:Academia, 1995.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ – УЧАСТНИКОВ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

П. А. Сотникова

*Магистрант,
Тюменский государственный
университет,
г. Тюмень, Россия*

Summary. The article defines of a prosocial behavior. The model of formation of a prosocial behavior. Social volunteering is described as one of the tools to include pupils in the social problems of society.

Keywords: prosocial behavior; volunteering; care; teenagers; social volunteering.

Просоциальное поведение – это понимание чувств людей в сложившихся ситуациях, оказание им помощи, сочувствие, сотрудничество с другими людьми в деятельности, имеющей социально значимый характер для общества в целом, то есть его можно определить как заботу во благо другого человека на основе принципов нравственных ценностей.

Нравственностью является система внутренних прав человека, в основе которой лежат доброта, уважение к старшим, справедливость, порядочность, честность, сочувствие и готовность оказать помощь [1, с. 206]. Личностью, обладающей самостоятельностью, ответственностью, высокой духовностью, стать невозможно без освоения нравственных ценностей.

Понятие «забота» можно определить, обратившись к педагогической и психологической научной литературе. Например, понятие «забота» в педагогическом энциклопедическом словаре определяется как «непрерывная активность, направленная на достижение блага кого-либо (чего-либо)» [3,

с. 89]. В российской педагогической энциклопедии «забота» определяется как «деятельное отношение к человеку, направленное на оказание помощи, содействие благу и счастью человека и вытекающее из сострадания или обязанности» [5]. К. К. Платонов в кратком словаре системы психологических понятий определяет заботу как «выраженное чувство ответственности за благополучие кого-либо или за что-либо, дополненное стремлением к действиям для его осуществления» [4, с. 39].

На рис.1 представлена авторская модель формирования просоциального поведения, условием которой является участие человека в деятельности, ориентированной на заботу о другом человеке.

Рис. 1. Модель формирования просоциального поведения

Эмоциональным компонентом заботы является эмпатия, которая рассматривается как взаимные отношения, позволяющие распознавать, знать и понимать чувства другого, способность к эмоциональной отзывчивости.

Деятельностным компонентом заботы является альтруизм как склонность действовать на основе воспринятых потребностей другого человека, как бескорыстная забота о других людях.

Сострадание как ценностный компонент заботы связан с эмпатией через гуманность, заботливое отношение к другому человеку. Ценность сострадания заключается в сопереживающих отношениях, проявлении сочувствия к другому человеку.

Заботу о людях необходимо прививать с детства, а в подростковом возрасте потребность в заботе должна быть уже сформирована. Просоциальные качества личности формируются через заботу и нравственное развитие, ориентированные на общечеловеческие принципы. Просоциальным поведением обладают личности, ответственные за свою жизнь и жизнь окружающих их людей, неравнодушных к проблемам общества и решающих их бескорыстно.

Таким образом, просоциальное поведение направлено на благо других людей и обусловлено такой качественной характеристикой как забота

во благо другого человека с альтруистической, эмпатической и сострадательной направленностью, не способствующая проявлению жадности, скептицизма и материальной выгоды.

Инструментом формирования просоциального поведения среди детей и подростков является волонтерская деятельность, ориентированная на заботу во благо другого человека.

В настоящее время волонтерская деятельность в образовательных учреждениях, к сожалению, ориентирована на мероприятия развлекательного характера: на организацию и проведение флешмобов, развлекательных конкурсов, праздничных мероприятий.

Подростки, включаясь в волонтерскую деятельность через деятельность-заботу, воспитываются в этой социальной среде, приобретают нравственные качества, социальный опыт, становятся творческими и деятельными людьми, неравнодушными к другим людям и окружающему миру.

Социальное волонтерство в настоящее время является востребованной сферой, в которой удовлетворяется потребность людей, нуждающихся в помощи, находящихся в трудной жизненной ситуации, помощь детям – сиротам, детям с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ), помощь семьям, воспитывающим детей с ОВЗ.

Социальное волонтерство сфокусировано на человеке, на «человеческой беде», направлено на оказание помощи, проведение встреч с теми, кто нуждается в социальной или психологической помощи и поддержке. Социальное волонтерство является тем фактором, которое формирует людей, готовых взять ответственность за те или иные социальные проблемы.

В 2017–2018 учебном году был проведен опрос среди подростков – восьмиклассников общеобразовательной школы г. Тюмени в количестве 381 чел., среди них 82 подростка, которые включены в волонтерство. Опрос проведен по методике Н. Kohut, В. J. Boome, F. N. Kerlinger «Методика измерения заботы», адаптированной И. А. Фурмановым и Н. В. Кухтовой. Анкета состояла из трех шкал: сострадание, сочувствие (эмпатия), альтруизм.

В начале исследования было выдвинуто предположение, что уровень заботы волонтеров-школьников отличается от уровня заботы школьников, не участвующих в волонтерской деятельности.

Результаты показали следующее:

- уровень сострадания у волонтеров-школьников (69,6 %) на 1,8 % выше, чем у школьников, не участвующих в волонтерской деятельности (67,8 %);
- уровень эмпатии – выше на 1,1 % (67,6 % и 66,5 % соответственно);
- уровень альтруизма – выше на 3,6 % (68,4 % и 64,8 % соответственно).

Расчет статистической достоверности проведен по критерию Фишера. Критические значения имеют фиксированную величину и составляют $\varphi_{0,05} = 1,64$; $\varphi_{0,01} = 2,28$. Показатель уровня сострадания составил $\varphi_{\text{эмп}}(0,32) \leq \varphi_{\text{крит}}(2,28)$; показатель уровня эмпатии $\varphi_{\text{эмп}}(0,19) \leq \varphi_{\text{крит}}(2,28)$;

показатель уровня альтруизма $\varphi_{\text{эмп}}(0,60) \leq \varphi_{\text{крит}}(2,28)$. Полученные три величины $\varphi_{\text{эмп}}$ включены в зону незначимости.

Гипотеза о том, что уровень заботы волонтеров-школьников различен по сравнению с уровнем заботы школьников, не участвующих в волонтерской деятельности, не подтвердилась [6]. Исследование показало, что у подростков не сформировано просоциальное поведение.

В 2018–2019 учебном году организован социальный проект внеурочной деятельности и подготовлен отряд волонтеров-девятиклассников для включения их в социально-значимую деятельность.

Целью социального проекта является:

- создание условий, способствующих социальному взаимодействию школьников с детьми с ОВЗ;
- формирование чувства заботы у школьников, участвующих в волонтерской деятельности, путем вовлечения их в социально-полезную работу.

Волонтеры-школьники проводят занятия художественно-творческой направленности с детьми с ОВЗ в коррекционно-развивающем центре. Школьники вместе с детьми с ОВЗ организуют различные виды деятельности – рисование различными техниками, чтение детских стихотворений и рассказов, проведение пальчиковых и развивающих игр.

Социальный проект создает условия, способствующие развитию нравственности и опыт индивидуальной и коллективной ответственности среди подростков, а для детей с ОВЗ – повышению социализации и самостоятельности.

Процесс социализации является естественным для обычного ребенка, а для ребенка с ОВЗ – зависимым от условий, которые создают им взрослые. Социальная интеграция детей с ОВЗ должна включать в себя неформальные ситуации в общении с людьми различных возрастов – с детьми, подростками, взрослыми. Привлечение подростков к взаимодействию с особыми детьми будет являться хорошим социализирующим условием для них. Социализация – это «процесс усвоения индивидом образцов поведения, психологических установок, положительных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему успешно функционировать в данном обществе» [2, с. 278]. Социальный проект направлен на позитивную социализацию детей с ОВЗ и подростков.

Включение детей и подростков в преобразующую деятельность, в процессе которой достигается конкретный результат и воспитательный эффект, то есть формируются качества личности, включенных в этот процесс, является необходимым условием для формирования просоциального поведения.

По окончании деятельности рабочей группы волонтеров в рамках социального проекта предполагается, что его участники продолжают развивать добровольческие социальные инициативы; в процессе деятельности оценят социальную значимость своего дела и осознают, что умения и спо-

способности, которыми они обладают, приносят реальную пользу людям. Предполагается, что участие в данном проекте повысит уровень ответственности и социально-значимого поведения подростков, эффективности их добровольного служения обществу.

Таким образом, при формировании просоциального поведения достигается зримый результат через продуктивный вид деятельности – совместный творческий продукт, возникают положительные социальные отношения через общение и деятельность, формируются нравственные качества личности (сострадание, эмпатия, альтруизм) и персональная ответственность человека за другого.

В различных городских общеобразовательных учреждениях, к сожалению, практически отсутствует постоянная долгосрочная практика социального волонтерства школьников по оказанию помощи и поддержки нуждающимся людям, особенно детям с ОВЗ. Волонтеры-школьники участвуют в конкурсах и акциях социальной направленности, но они являются однократными и не систематическими, проводимые обычно образовательными учреждениями в сельских местностях.

Подростки являются такой социально активной группой, которая должна взаимодействовать с различными социальными группами населения, нуждающимися в помощи. Такое социальное участие будет приобщать подростков к ценностям общества, приведет к осознанию себя частью этого общества, своей ответственности перед людьми, приобретению положительного социального опыта.

Таким образом, необходимо включать в волонтерскую деятельность долгосрочную и регулярную социальную работу по оказанию помощи нуждающимся людям – многодетным семьям, инвалидам, пожилым людям, детям с ОВЗ.

Однако, недостатками социального волонтерства могут быть следующие моменты:

- низкая престижность социальной деятельности среди юношества и молодежи из-за социальных стереотипов;
- отсутствие психологической готовности педагогов и школьников-подростков к взаимодействию с особой частью населения;
- отсутствие профессиональной подготовки педагогов к систематической деятельности в социальном волонтерстве.

Школьные педагоги-психологи, социальные педагоги, вожатые для систематической работы с особыми группами населения должны проходить соответствующие подготовительные курсы по взаимодействию школьников с данной группой населения, приобщать школьников к социальному служению в обществе.

Недостаточное развитие психологической готовности школьников к взаимодействию с гетерогенной частью населения и низкая профессиональная подготовка педагогов школы к социальному волонтерству препят-

ствуют развитию социального волонтерства в школах и требует дальнейшей серьезной работы.

Библиографический список

1. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю., Словарь по педагогике. - Москва: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. - 448 с.
2. Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведения/ [В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, Т.А. Строкова и др.]; под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 352 с.
3. Педагогический энциклопедический словарь/ под ред. Б.М. Бим-Бада - М.: Большая Российская энциклопедия, 2009. - 528 с.
4. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий: Учеб. пособие для учеб. заведений профтехобразования. – М.: Высш. шк., 1984. - 174 с.
5. Российская педагогическая энциклопедия; В 2 т. Т.1 / под ред. В.В. Давыдова - М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. - 607 с.
6. Сотникова П.А. Социальное волонтерство как значимый фактор формирования про-социальных качеств подростков // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2018. №4. – С.23-25.

ПАРНЫЙ БРАК И НУКЛЕАРНАЯ СЕМЬЯ: ЕСТЬ ЛИ АЛЬТЕРНАТИВЫ?

Л. М. Управителева

*Кандидат философских наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный
университет профсоюзов,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. The article discusses the current state of marriage and family. The author asks the question: are there in the post-industrial society alternatives to double marriage and the nuclear family? The article states that there are such alternatives, but at the same time the traditional forms of marriage and family have not lost their meaning.

Keywords: double marriage; nuclear family; polyamoria; guest marriage; Boston marriage; childfree; extramarital family; coliving.

Брак и семья – одна из сфер современной социальной жизни, в которой происходят радикальные изменения [1–4]. Это проявляется в большом количестве разводов, росте одиноко проживающих людей, феномене чайлдфри, изменении порядков сексуальности и т. д. Всё это ставит перед и обывателями, и перед учёными вопросы: Что происходит с современными браком и семьёй? Есть ли закономерности в их трансформациях? Каковы их перспективы? Возможны ли альтернативы им? Это тем более актуально, что согласно общеизвестным историческим и этнографическим данным, парный брак и нуклеарная семья существовали не вечно, а появились на определённом этапе развития человечества. Логично предположить, что, выполнив свою историческую задачу, они могут сойти с магистрального

исторического пути, уступив место новым формам сожительства людей. Настал ли этот момент, прекращает ли парный брак своё существование – этому посвящена наша статья.

Парный брак – это, прежде всего, союз, в котором состоят два человека, а именно – мужчина и женщина. В странах разрешённых гомосексуальных браков в нём состоят партнёры одного пола. Данные союзы создаются на добровольных началах, строятся на основе любви и сексуальных отношений. При этом партнёры совместно проживают друг с другом, ведут общее хозяйство, имеют друг перед другом взаимные обязательства (верность, поддержка, имущественные обязательства в случае юридически оформленного брака). В современном обществе парный брак и моногамная семья – это нормативные формы проживания людей. Это значит, что вступает в брак и создаёт семью абсолютное большинство людей, государство и общество поддерживают, одобряют и ожидают их от своих граждан. Основной посыл, который получает подрастающий человек таков: быть взрослым – это вступать в брак, создавать семью.

Парный брак, как форма сожительства, решает целый ряд задач, с которыми сталкиваются люди. Можно говорить о больших плюсах парного брака. К их числу можно отнести: материально-финансовые преимущества – «Дешевле!»; не нужно постоянно искать сексуального партнёра – «Секс гарантирован!»; есть перспектива продолжения рода – «Продолжу себя в детях!»; подтверждение значимости личностной уникальности – «Я нужен миру и любим!»; есть возможность обрести помощь и поддержку – «Я не одинок в этом мире! В трудную минуту буду поддержан!»; реализация экзистенциальной потребности в любви – «Хочу любить и заботиться!». Однако парный брак имеет и много минусов: неравный финансовый вклад партнёров порождает отношения власти; с неизбежностью происходит ограничение свободы (сексуальной, пищевой, перемещения, проведения досуга и т. д.); настигает рутина (сексуальная, эмоциональная и т. д.), негативные переживания создают домашние обязательства, трудности достижения понимания и гармонии. Все это требует от человека много сил и отвлекает от личностных, прежде всего, карьерных достижений. А именно последние гарантируют социальное признание, деньги и возможности реализации многообразных увлечений личности.

Говоря о том, что же превалирует в остатке при сложении плюсов и минусов брака, следует сказать, что в 2016 году на 100 брачующихся пар приходился 61 развод, в 2017 году – 58 [6]. Самый высокий показатель разводов в России – в Ленинградской и Магаданской областях (752 развода на 1000 браков), Чукотском автономном округе (748), Еврейской автономной области (741) [3, с. 5]. Как видим, завершается разводом большая часть браков. Это, без сомнения, проблематизирует ценность данного социального института в глазах общественности и позволяет говорить о кризисе парного брака.

Другим проявлением кризиса парного брака является появление альтернативных видов взаимоотношения полов и сожительства. Напомним, что современный парный брак базируется на копулярности, сексе, любви, совместном ведении хозяйства. Новации появляются на фоне разделения этого единства. Причудливые сочетания числа сексуально-любовных партнёров, новых сексуальных практик, разнообразных типов сожительства порождают оригинальные формы взаимоотношения полов, не тождественные парному браку. Нельзя сказать, что прошлые эпохи были с ними совершенно не знакомы, но характерной особенностью нашего времени является то, что они стали уделом не столько экспериментирующих маргиналов, сколько массовой практикой обывателей.

В качестве новых форм брачного поведения выступают:

Конкубинат – тройственные отношения, в которых официальный брак одного из партнёров дополняется отношениями с другим партнёром, проживающим отдельно (а иногда и скрыто). При этом в параллельном браке могут быть дети. Справедливости ради, отметим, что подобная форма отношений была известна с давних времён, уходя своими корнями в историю Древнего Рима. Для современных женщин и мужчин такая форма взаимоотношений имеет разные преимущества. Для мужчин она даёт возможность иметь вторую партнершу для секса, а для женщины – возможность иметь ребенка с отцом.

Полиамория или любовно-сексуальная коммуна. В данном случае преодолевается парность проживающих партнёров. В любовно-сексуальное сожительство включается несколько человек. Историческими примерами такой коммуны являются известные любовные треугольники прошлого – В. Маяковский, Лиля и Осип Брики, Ленин, Н. Крупская, И. Арманд. В настоящее время полиамория – выбор молодых, при этом количество партнёров доходит до 5 и выше. Выбирая данный тренд, молодые люди стремятся уйти от одиночества, сложностей в поиске и выборе партнёра, трудностей в организации быта. Они получают любовно-сексуальное разнообразие, материальную и эмоциональную поддержку любовно-сексуальной группы. Трудности, с которыми сталкиваются полиаморы, связаны с неравным финансово-материальным вкладом в организацию быта, сложностями выходом из группы, той же рутинной длительной сожительством, социальным давлением. Можно представить, как многократно они усиливаются с рождением детей.

Гостевой брак – романтические и сексуальные отношения с одним партнёром, но партнёры проживают раздельно, встречаются с определённой периодичностью. Как видим, в данном случае разделяется секс-любовь и совместное проживание, столь характерные для парного брака. Распространен гостевой брак у молодых людей, ещё не решивших жить совместно, как промежуточная форма, и у людей старшего возраста, вырастивших детей и не желающих вступать в традиционные отношения.

Бостонский брак – проживание двух подруг, имеющих сексуальные отношения за пределами союза (могут не иметь их). Данная форма сожительства возникла в 19 веке у феминисток, сейчас она встречается в крупных городах. Женщин связывают узы дружбы, они совместно ведут хозяйство, удовлетворяют потребности в безопасности, заботе и поддержке, не планируют вступить в классический брак.

Безбрачие – это проживание одинокого человека без постоянного сексуального партнёра и романтических отношений. Сексуальная жизнь осуществляется либо в форме промискуитета, когда человек имеет множество сексуальных партнёров без романтических отношений. В другом варианте это асексуальная жизнь – отказ от сексуального взаимодействия. Асексуальность находит своё распространение у молодёжи как сознательно избранный тренд. У старшего поколения асексуальность, как правило, носит вынужденный характер в силу демографического дисбаланса полов (нехватки мужчин).

Таким образом, мы видим, что парный брак переживает кризис как универсальная форма полового сожительства и любовно-сексуального взаимодействия. Он становится всего лишь одним из вариантов брачного поведения наряду с конкубинатом, полиаморией, гостевым браком, бостонским браком, безбрачием. Подобное разнообразие предоставляет индивиду возможность делать выбор наиболее приемлемого ему способа организации своих любовно-сексуальных проявлений, исходя из конкретных предпочтений и конкретных обстоятельств.

Обратимся к современной семье. Традиционно это нуклеарная семья – то есть супружеская пара с детьми. Вместе с тем распространены и расширенные, многопоколенные семьи, в которых, наряду с родителями с детьми, проживают представители старших поколений (дедушки и бабушки).

Анализируя состояние современной нуклеарной семьи, нужно сказать, что как социальный институт, она находится в кризисе. Об этом свидетельствует целый ряд альтернатив нуклеарной семье, в последнее время достаточно серьёзно заявивших о себе.

Отказ от семьи, выбор одиночного проживания. Во всём мире растёт количество домохозяйств, в которых проживает один человек. В США их более 50 %, в Швеции, Норвегии, Финляндии около 45 %, в Японии – 30 % [5, с. 35]. В России перепись 2010 года показала противоречивую картину: замужних женщин оказалось больше, чем женатых мужчин. В силу этого восстановить подлинную картину семейно-брачного статуса людей не представляется возможным. В предыдущие эпохи одинокий человек вызывал одновременно порицание и сочувствие. В русских деревнях неженатый мужчина назывался малым, он не мог претендовать на земельный надел, равно как и на участие в распределении земли. Он не имел собственного жилья, продолжая проживать с родителями. В силу данных особенностей малого не принимал круг семейных мужчин, оставляя взаимодействовать с детьми и подростками. Участь незамужней девушки также

была незавидной. Достаточно вспомнить жизнь Сони из романа Толстого «Война и мир». Не вышедшая замуж, она так и осталась приживалкой в семье Ростовых. Раньше люди оставались одинокими в силу нездоровья или отсутствия средств для брака, XX веке одиночество стало феноменом, обусловленным психологическими сложностями отношений полов. Не могущие справиться с трудностями совместного общежития мужчины и женщины в XXI веке осознанно выбирают одинокий образ жизни.

Семья чайлдфри. Это семейная пара, которая сознательно отказалась от детей. Можно сказать, что в данном случае брак не перерастает в семью. Бездетность всегда считалась большим жизненным испытанием для брачной пары и являлась вынужденной. Именно в продолжении рода состояла одна из задач вступления в брак. Однако XX век породил новый социальный феномен, который противостоит как деторождению, так и бездетности – добровольный отказ от рождения детей. Современное поколение выбирает удовольствия и успех, развитие личностного потенциала. При этом утверждающие идеологию чайлдфри не отказываются от семьи, но готовы всецело отдавать себя любимому человеку. Деформация института семьи и кризис семейных отношений усиливают распространённость феномена чайлдфри.

Семья с одним родителем, состоящим в разводе. В России вступают во вторичный брак 27 % женщин и 68 % мужчин. Очевидно, что это приводит к перекошу в дальнейшей судьбе разведённых. Женщины остаются с детьми, создавая новый тип семьи – один родитель и ребёнок/дети. В последнее время эмансипация женщин, всё большее вовлечение мужчин в воспитание детей приводят к тому, что в одиночку воспитанием ребёнка занимается отец. Вместе с тем, в структуре семьи это мало что изменяет. Родителю, остающемуся с детьми сложно вступить в повторный брак, формируется пара родитель-ребёнок.

Внебрачная семья – это семья, которая состоит из взрослого и ребёнка, родившегося вне брака. Успехи медицины, развитие ЭКО, появления института суррогатных матерей открывает новые возможности для индивидов в вопросе продолжения жизни и воспитания детей. Становится возможным существование семьи без брака. Это возникает в случае использования биологического материала для зачатия не от конкретного партнёра, с которым связывали интимные отношения, а из банка спермы/яйцеклеток. Суррогатная мать позволяет не только бездетной женщине стать матерью, но стать отцом и мужчине, уравнивая в этом права и возможности женщин и мужчин. Внебрачная семья формируется минуя любовно-сексуальные отношения, и решая для создающих её индивидов основную задачу – воспроизводства жизни.

Коливинг – совместное проживание людей, не связанных узами брака или родства. Прообразом такого сожителства являются мужские дома в примитивных обществах: женщины с детьми проживают в отдельных хижинах, мужчины – коллективно в мужском доме. Академии и лицеи древ-

ности, современные ашрамы тоже могут быть названы в этом контексте. Другим вариантом совместного неродственного проживания являются рабочие, студенческие общежития. А в Швеции в 30-е годы был построен дом для одиноких женщин с детьми, в котором они могли проживать и поддерживать друг друга. Нужно сказать, что в этой стране и сейчас очередь на проживание в таких домах является длинной. Как видим, люди объединены для проживания не на основе сексуальности и продолжении рода, а на внесексуальных началах: в силу материальной необходимости, для поддержки друг друга, для творческого саморазвития. В настоящий момент коливинги находят своё распространение в США. Как правило, такую форму сожительства выбирают молодые люди, высокого уровня образования и доходов, уделяющие большую часть времени карьере и саморазвитию. Совместное проживание позволяет им не заниматься общим хозяйством и организацией быта (это вынесено на аутсорс), и при этом получать дружеское общение, совместное времяпровождение, связанное со спортом и кружками по интересам.

Таким образом, современная нуклеарная семья утрачивает свои позиции как универсальная для граждан форма сожительства и продолжения рода. Она дополняется разнообразными новыми формами – семьями с одним родителем, внебрачными семьями, семьями без детей, коммунами. Полагаем, что, будучи выдающимся социальным достижением человечества, она не утратит свои позиции в будущем. Но говорить о сохранении её универсальности как формы общежития и продолжения рода не представляется возможным.

Библиографический список

1. Александров А.Ф. Арифметика любовных отношений. М.: РИПОЛ классик, 2015. - 288 с.
2. Бим-Бад Б.М., Гавров С.Н. Модернизация института семьи: макросоциологический, экономический и антрополого-педагогический анализ. М.: Интеллектуальная книга, Новый хронограф, 2010. – 352 с.
3. Горшкова В.В., Тонконогая Е.П., Мельникова А.А. Семья в проблемном поле современного социума / В. В. Горшкова, Е. П. Тонконогая, А. А. Мельникова; под ред. В. В. Горшковой. – СПб. : СПбГУП, 2019. 302 с.
4. Кляйненберг Э. Жизнь соло. М.: АНФ, 2014. - 278с.
5. Шадрина А.С. Не замужем: секс, любовь, семья за пределами брака. М.: «Новое литературное обозрение», 2017. - 234 с.
6. Электронный ресурс
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (Дата обращения 27.03.2019)

III. PROBLEMS OF RESOCIALIZATION OF A PERSON IN CONSTANTLY TRANSFORMING SOCIETY

К ВОПРОСУ О ВОСТРЕБОВАННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

О. В. Иванченко

*Кандидат экономических наук,
доцент,*

В. Г. Хмелевской

*студент,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. The article deals with the issues of demand for psychological assistance in the Russian society. The author presented the results of the survey, how much psychological support is needed in the Russian society, as well as how Russians treat psychologists. The reasons for the low demand for psychological care services are determined.

Keywords: society; personality; psychological help; psychologist.

В настоящее время институт психологической помощи и психотерапии является реальностью российского общества. Психологическая поддержка стала одной из сфер сервисных услуг, но в отличие от Запада, в нашей стране профессия психолога еще не заняла определенную нишу в социальной иерархии [5]. Эта проблема, в первую очередь, обусловлена низким спросом на психологическую поддержку со стороны россиян.

Этот тезис можно подтвердить результатами исследования, проведенного Фондом «Общественное мнение» в 2018 году, целью которого было выяснить, насколько нужна психологическая поддержка в российском социуме, а также как люди в нашей стране относятся к психологам (выборка составила 1500 человек).

Так, согласно данным опроса, допускают, что могут обратиться за помощью к психологу 24 % участников опроса, женщины и люди с высшим образованием дают такой ответ чаще остальных. 71 % россиян помощь психологов для себя исключают (рис. 1).

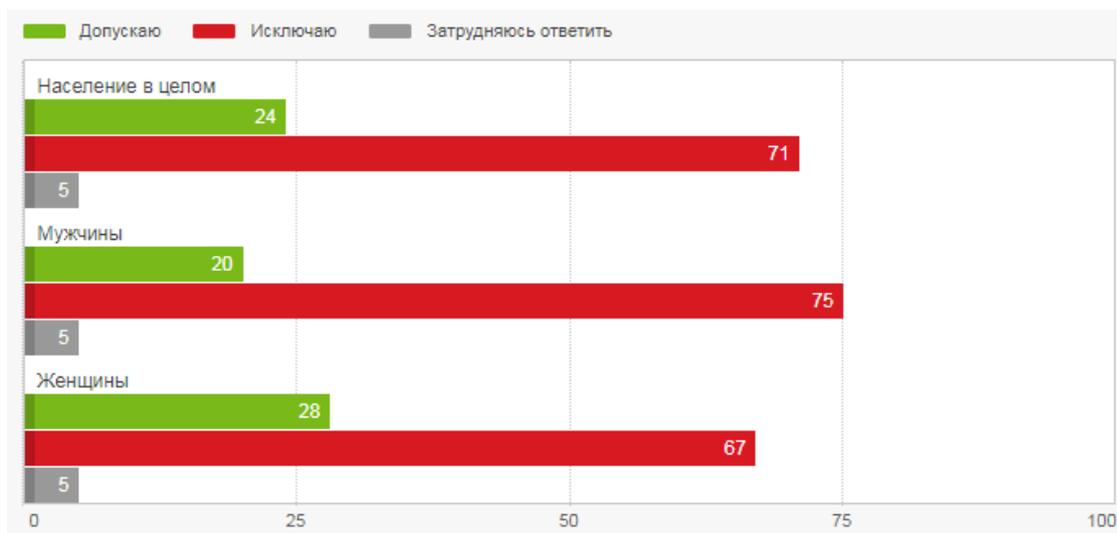

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Вы допускаете для себя возможность обратиться за помощью к психологу?», в % [2]

По результатам опроса, можно сделать вывод, что чаще всего россияне не обращаются к психологу потому, что не нуждаются в психологической поддержке: «мне это не нужно, нет такой потребности. Не возникает таких серьёзных ситуаций». Также люди говорят, что с проблемами стараются справляться сами, а довольно многие психологам просто не доверяют (рис. 2).

В тоже время, судя по статистике, количество обращений за психологической помощью в крупных мегаполисах растет [3]. Россияне живут в сложных условиях мирового экономического и политического кризиса. Люди становятся свидетелями техногенных аварий, природных стихийных бедствий, ужасных пожаров и прочих катаклизмов – все это волнует и создает ощущение нестабильности. В такое беспокойное время не каждый человек может в одиночку справиться с возникающими личностными переживаниями и проблемами. В этом случае лучше всего обратиться к помощи психолога [5]. Это особенно актуально сейчас, когда социум предъявляет человеку требование быть успешным и востребованным [1].

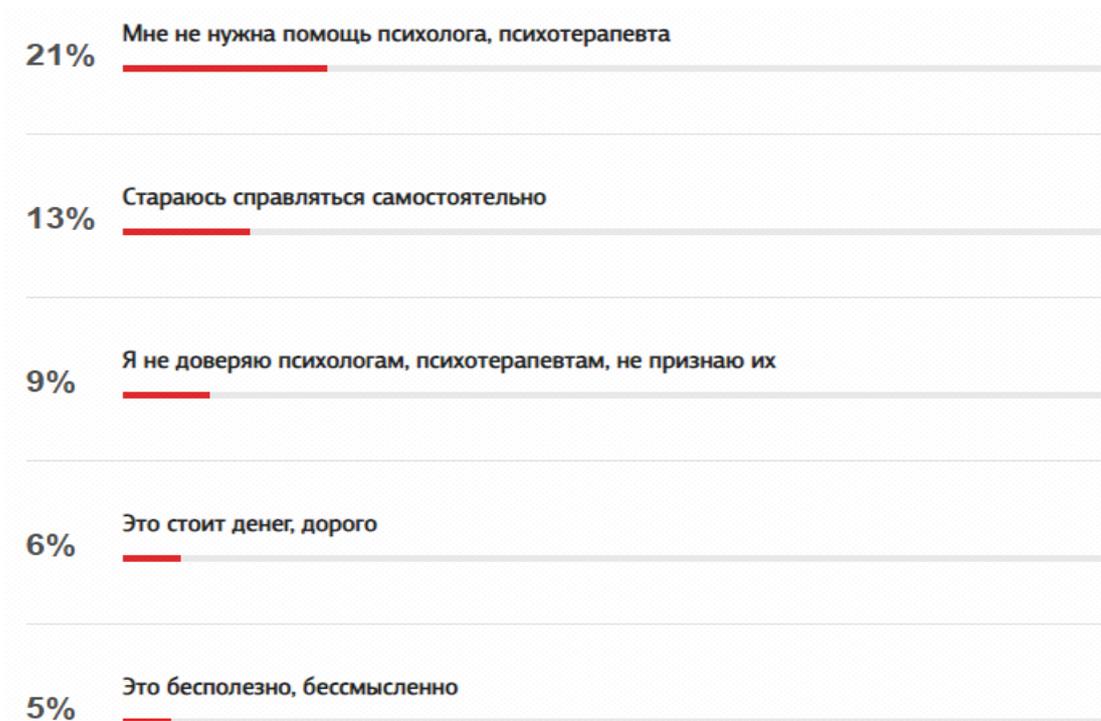

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Почему вы исключаете для себя возможность обратиться за помощью к психологу?», в % [2]

Увеличение спроса на психологическую помощь обусловлено и расширением сфер, куда отправляются работать психологи после окончания вуза. Помимо частной практики и работы в психологическом центре (кризисный центр, некоммерческое объединение, волонтерская организация, центр психологической помощи, телефон доверия и т. п.) психологи востребованы и в других областях. Например, информационный бизнес (психологи-тренеры, в сфере психологического обучения), юридическая сфера (МЧС, армия, МВД, ФСИП, ФССП), образование (школы, детские сады, колледжи и т. д.), HR (самая распространенная сфера применения профессии – отделы по работе с персоналом, HR-службы) [4].

Резюмируя вышесказанное, укажем, что в России действительно очень неразвита культура обращения за психологической помощью. Хотя все люди сталкиваются со сложными ситуациями, когда самостоятельное решение дается крайне сложно. В такие моменты визит к психологу – это разумно. При этом, основная задача профессионального психолога заключается в том, чтобы научить человека легко адаптироваться к событиям и изменениям в его жизни, самостоятельно решать проблемы, используя свои навыки и ресурсы.

Библиографический список

1. Иванченко О.В. Маркетинг личности в современном социуме // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2016. № 18. С. 12-15.

2. Исследование Фонда «Общественное мнение» «Психологическая поддержка и психологи» URL:<https://fom.ru/Obraz-zhizni/14183> (дата обращения 22.03.2019)
3. Карпухина М. Число обратившихся за психологической помощью москвичей выросло в 2018 году URL: <https://sobesednik.ru/obshchestvo/20190108-chislo-obrativshih-sya-za-psihologicheskoy-pomoshyu-moskvichej-vyroslo-v-2018-godu> (дата обращения 22.03.2019)
4. Масычев П. Где востребованы психологи? URL: https://www.b17.ru/article/where_are_psychologist/ (дата обращения 22.03.2019)
5. Сидорова А. Психолог в современной России. Мифы и реальность. URL: <https://www.newwoman.ru/asidorova.html> (дата обращения: 22.03.2019).

ЧТЕНИЕ-ТЕРАПИЯ ЛИЧНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ (на примере США и Великобритании)

М. В. Корякин

*Кандидат педагогических наук,
старший научный сотрудник,
Научный и издательский центр
«Наука» РАН,
г. Москва, Россия*

Summary. This article observes reading-therapy as a tool for providing psychological assistance to the individual in prison settings (on the example of the USA and the UK). Considerable attention is paid to the condition of prison libraries, as well as the living conditions of inmates in these countries.

Keywords: the USA; the United Kingdom; prisons; reading-therapy; inmates.

Исследования чтения в местах лишения свободы [1, 7–13, 17–19, 23–25 и др.] убедительно доказывают, что книга, как инструмент оказания терапевтической помощи душе человека, не только не утратила своей актуальности, но и является действенной, поскольку, человек, волею судьбы оказавшись в ограниченных жизненных условиях и «оторвавшись от большого социума», зачастую, вынужден обращаться к книге и чтению. При этом чтение за колючей проволокой явление – не обязательное, более того, оно может быть запрещено или ограничено, по решению администрации тюрьмы. И причинами могут служить совсем не проступки заключенных. Так, в американских тюрьмах, где США по числу заключенных являются мировым лидером (около 2,5 млн. человек), попытались запретить читать книги с воли. В частности, статья Даниэля Гросса (Daniel A. Gross) [2], на страницах The Guardian, свидетельствует о том, что власти трех тюрем города Нью-Йорка запретили тысячам осужденных получать книги от друзей, родственников и некоммерческих организаций. На очереди находились свыше 50 тюрем штата. Администрации тюрем мотивировали это стремлением предотвратить или хотя бы снизить количество наркотиков, проникающих на территорию режимных учреждений, вместе с

другими передачами для осужденных, в том числе, и с книгами. Волна запретов стала распространяться и на тюрьмы других государств, в частности, Великобритании. По этому поводу свое категорическое несогласие выразили британские писатели и общественность [14]. В свою очередь губернатор города Нью-Йорка господин Эндрю Куомо (Andrew Cuomo) также был не согласен с запретом, поэтому своими полномочиями он отменил эти ограничения. В то время, как Пол Райт (Paul Wright), из Prison Legal News, заявил, что его организация столкнулась в последние годы с юридическими проблемами относительно тюрем в штатах Кентукки, Массачусетс, Калифорния, Мичиган и Вашингтон. Суть проблемы заключается в том, что частные книготорговцы сами способствовали ограничению книг заключенным. Другой проблемой послужил тот факт, что фонды тюремных библиотек переполнены, но книгами мало кто пользуется, поскольку их репертуар – морально устарел. В дополнение к вышеперечисленным причинам следует отнести коммерческую составляющую, поскольку на заключенных пытались заработать, вынуждая их покупать книги. В целом, как заявляют некоторые бывшие заключенные и те, кто сегодня отбывает срок, ограничения в чтении еще больше усиливают социальную напряженность и несправедливость. Один из заключенных тюрьмы Синг-Синг (Sing Sing prison) [20] Майкл Шейн Хейл (Michael Shane Hale), который из своего пожизненного срока отсидел 50 лет, говорит, что его это сильно озадачило, так как выглядит это, будто «тебя дважды изолировали». Майкл Шейн отмечает, что несколько лет назад познакомился с Дорис Баффет (Doris Buffett), – сестрой крупного американского инвестора Уоррена Баффета (Warren Buffett), которая приезжала с фортепьянным концертом в часовню исправительного учреждения Оберн (Auburn), штата Нью-Йорк. Дорис подарила Майклу книгу психиатра Виктора Франкла «В поисках смысла жизни» (Man's Search for Meaning by Viktor Frankl), повествующую об особенностях выживания в Освенциме. По словам Майкла, Дорис время от времени обращается к этой книге, чтобы понять для самой себя «что важно в этом мире, а что – нет». Когда Майкл начал ее читать, то был буквально шокирован осознанием того, что он «ничтожество, низший из низших, убийца...; а в это время кто-то действительно заботится о людях, финансирует Программы помощи обществу, чтобы оно стало лучше...». Однако эта книга помогает ему облегчить те страдания и переживания, которые он испытал в тюрьме. По его мнению, тюрьма – это то место, где человек теряет всякую надежду, где его морально и психологически ломают и превращают в ничто. Хейл вспоминает, что когда попал в тюрьму, то возненавидел себя за то, что совершил. Изначально он был уверен, что, отомстив по принципу «око за око», сделал все правильно, лишив людей жизни, но сегодня он не может примириться с этой мыслью. И это не дает ему покоя.

Чандра Бозелко (Chandra Bozelko), выпускница Принстонского университета (Princeton University), а ныне – заключенная женской колонии,

отсидевшая 6 лет за уголовные преступления по 13 эпизодам, в числе которых: воровство, подделка и кража личных данных, делится своим личным опытом чтения. Поскольку, в штате Коннектикут это единственная государственная женская тюрьма, то ей приходится сидеть с отъявленными преступницами, среди которых немало убийц. Из всех книг, что ей довелось прочесть, она выделяет роман Пайпер Керман «Оранжевый – хит сезона: как я провела год в женской тюрьме» (Orange is the New Black: My Year in a Women's Prison by Piper Kerman). Роман был опубликован в 2010 году – незадолго до освобождения Чандры Бозелко из тюрьмы. По сути, это мемуары о жизни за решеткой. Книга имела большой успех среди заключенных, и они часто просили друзей и знакомых ее достать. Как отмечает Чандра, чтение помогает ей увидеть другой мир, иначе взглянуть на свою собственную жизнь и «благодаря книге, особенно этому роману, продолжать жить» и в тюрьме. Она любит читать по вечерам, после рабочей смены на кухне, лежа на кровати в своей камере, под люминесцентным светом, или под светом маленькой лампы, купленной у тюремного интенданта. Она также говорит, что, находясь в крошечной камере, размером в шесть квадратных метров, очень важно читать книги, поскольку заниматься больше нечем. Но книги нельзя хранить в камере (исключением может служить Библия), их обязательно нужно вернуть или передать другим заключенным.

В 1980-е годы, когда Пол Райт (Paul Wright), сидел в тюрьме штата Вашингтон за убийство торговца наркотиками, он получил книгу с кремовой обложкой, по каналам тюремной почты: Владимир Ленин «Государство и революция» (The State and Revolution by Vladimir Lenin). В 1960-е – 1970-е годы книга была выпущена миллионными тиражами и разошлась по всему миру. Она также хорошо была известна и в СССР. Благодаря некоммерческой организации города Сиэтла под названием «Книги для заключенных», и, несмотря на ее противоречивое содержание, она каким-то чудом прошла тюремную инспекцию и попала в руки Пола. Однако несколько недель спустя в его камере устроили обыск, нашли и изъяли именно ее. Более того, отправили его в карцер на 5 суток. Райт был настолько возмущен тем, что сначала ему разрешили ее читать, а потом за это же еще и наказали, что в результате он написал жалобу. Удивительно, но ему вернули книгу и, в придачу, заплатили 500 долларов, в качестве моральной компенсации. После прочтения книг Пол отправлял их друзьям или родственникам, и, как он сам пошутил: *у него теперь есть небольшие собственные библиотеки в разных городах Америки*. В частности, завалилась где-то старая копия и «Манифестов» В. Ленина. По мнению Пола, эта книга помогла объединиться многим заключенным в американских тюрьмах и вдохновить их к жизни. В 1990 году, находясь за решеткой, он основал журнал Prison Legal News, и продолжал выпускать его после освобождения в 2003 году.

В начале 1970-х годов Джимми Сантьяго Бака (Jimmy Santiago Baca) был задержан по обвинению в распространении наркотиков и отсидел 3 месяца в тюрьме штата Аризона. Позже его приговорили к 5 годам

тюрьмы, и срок он отбывал в Нью Мехико. Бака вспоминает, как однажды, когда мыл полы в тюрьме в Аризоне, ему удалось украсть книгу из службы по приему заключенных. Воспользовавшись подходящим моментом, когда сотрудница вышла из комнаты, он просунул руку сквозь решетку и схватил первое, что попало под руку. Это был сборник английской романтической поэзии (*English Romantic Poetry: An Anthology*). Вернувшись в камеру, Бака начал листать сборник и его внимание привлекли несколько строк. То было стихотворение Уильяма Уордсворта (*William Wordsworth*), в котором описывалось, как мужчина гулял вокруг пруда где-то в Англии. Это напомнило Джимми своего дедушку, тоже прогуливающегося вокруг пруда. Он вспомнил свой дом и овец, которых они когда-то купали в пруду. Бака так растрогался, что не мог уснуть всю ночь. Он сохранил этот сборник, а позже сам начал писать стихи и читать их заключенным. Раньше он и подумать не мог, что таким образом, в поэтической форме, можно трогать сердца читателей. В последствии он выпустил несколько десятков сборников собственных стихов.

Чарльз Робин Вудс (*Charles Robin Woods*) так и не окончил среднюю школу. Он пристрастился к чтению, будучи заключенным тюрьмы штата Мэриленд. Первый срок он получил за незаконное хранение огнестрельного оружия, второй раз сел за грабеж. Чарльз говорит, что в тюрьме начал читать классику, чего никогда раньше не случалось. В его читательском списке фигурируют такие имена, как Чарльз Диккенс (*Charles Dickens*), Виктор Гюго (*Victor Hugo*), Марк Твен (*Mark Twain*). Вудс говорит, что с произведениями этих авторов он мог бы познакомиться еще в старших классах школы. Когда он устроил беспорядки среди заключенных, то был переведен в тюрьму строгого режима. Там у него появилась возможность читать еще больше. Чарльз рассказывает, что в тюрьме, где он изначально отбывал срок, не было библиотеки и заключенные пользовались услугами библиотек из близлежащих тюрем. Однако зачастую нужных книг там не находилось, поэтому тюремные библиотекари относились к просьбам заключенных с пониманием и находили нужную им книгу, делая запросы в другие библиотеки пенитенциарной системы, или в гражданские библиотеки штата. Однажды Вудс раздобыл копию книги в мягкой обложке Джона Стейнбека под названием «К востоку от рая» (*East of Eden by John Steinbeck*). Главным персонажем книги был молодой человек по имени Ли, у которого жизнь не складывалась, но он был очень умный и начитанный. Эта книга захватила Чарльза. Оказалось, что Ли, помимо, естественно, знания родного китайского языка, еще хорошо владел английским. Он мечтал открыть свой собственный книжный магазин. И в этом смысле его стремления и желания перекликались с мечтами Чарльза Вудса, который собирал книги в камере, как многие заключенные коллекционировали теннисную обувь.

Статьи Эрвина Джеймса (*Erwin James*) [3] и Джона Свейна (*Jon Swaine*) [16] подтверждают проблемы, связанные, как с ограничением или

запретом на чтение книг среди заключенных в тюрьмах США и Великобритании, так и с тем, как важно читать за решеткой. В частности, Эрвин Джеймс пишет, что *книги буквально спасли ему жизнь в британской тюрьме*. Он был осужден на пожизненный срок в 1984 году, когда ему было 27 лет. В тюрьме он стал много читать, писать статьи и книги. Его перу принадлежат «Жизнь в тюрьме: записки заключенного» (A Life Inside: A Prisoner's Notebook), «Исправление: мемуары тьмы и надежды» (Redeemable: A Memoir of Darkness and Hope), «Финишная прямая: из тюрьмы по УДО» (The Home Stretch: From Prison to Parole) и другие. Эрвин поддерживает решение официальных властей отказаться от запрета, или ограничения чтения книг в тюрьме, так как считает, что подобные деяния – один из самых непопулярных и нерациональных решений со стороны Министерства юстиции США в последние годы. Эрвин добавляет, что те изменения, произошедшие с ним во время отбывания срока, по сравнению с жизнью до тюрьмы, – несоизмеримы. И все это благодаря книгам и самообразованию. Он считает, что «хорошая книга способна изменить собственное представление о жизни». И подтверждением этому служит, по его мнению, книга Джона Хили (John Healy) «Зеленая арена» или «Травянистая арена» (The Grass Arena). Это автобиографический труд писателя, которому довелось пройти круги ада, будучи спившимся бомжом, позже – заключенным, но который нашел в себе силы и, увлекшись шахматами, смог победить в себе злые пороки и вновь встать на правильный путь. Об этом Эрвин Джеймс написал небольшую статью в 2008 году [4], также в 1992 году по роману был снят телевизионный сериал [6]. Джеймс говорит, что и представить себе не мог, что спустя 18 лет, будет переиздавать книгу Дж. Хили в издательстве Penguin Modern Classic. Эту книгу он и сегодня считает источником вдохновения и надежды. Она попала к нему в руки в первый год его пожизненного заключения в известной тюрьме – Уандсворт (Prison Wandsworth) [21], расположенной на юго-западе Лондона. Это самая большая тюрьма Лондона и одна из самых крупных тюрем западной Европы. Эрвин Джеймс говорит, что имел возможность пользоваться тюремной библиотекой и прочитывать по 6 книг за неделю. И чтение его действительно, в отличие от других, спасло, например, *от самоубийства*, которое совершил один из заключенных, сидевший в камере этажом выше. Сначала Джеймс читал «запоем», особенно не вдумываясь в смысл слов, но потом друг прислал ему книгу Дэвида Леверинга Льюиса «Узники чести» (Prisoners of Honour by David Levering Lewis), которая заставила его серьезно задуматься о смысле жизни. В главном герое книги – Дрейфусе (Dreyfus), Эрвин увидел человека, обладающего такими качествами как мужество и честь, чего не хватало самому Эрвину. Так случилось, что Дрейфуса, честного и верного солдата Франции, по ошибке осудили на пожизненный срок за шпионаж, который он отбывал в специально построенной тюрьме на острове Дьявола, в 10 километрах от побережья Французской Гайаны. Пять лет Дрейфус провел в самых жестоких условиях, кото-

рые только можно вообразить для заключенного. И прежде, чем его оправдали, ему пришлось многое испытать. Поэтому, как отмечает Эрвин, его мрачную камеру в тюрьме Уандсворт, со стулом, кроватью и туалетным ведром, можно считать роскошью. Еще одним важным аспектом для Джеймса явился непобедимый характер Дрейфуса, что вызвало в нем желание стать лучше. После освобождения в 2006 году Эрвин написал письмо Льюису и рассказал о том, какую роль его книга сыграла в жизни Джеймса за решеткой. В ответном письме Льюис написал, что «это первое доказательство того, что одна из моих книг принесла кому-то пользу. Будьте уверены, что Ваша особая признательность “Узникам чести” останется навсегда в моем сердце». Поэтому, когда представители благотворительного фонда «Подари книгу» [15] попросили Джеймса выбрать книгу месяца, он без колебаний сделал выбор в пользу «Узников» и еще пожертвовал копию своей книги (которую хранил почти 30 лет) в читальную комнату тюрьмы Уормвуд (Wormwood Scrubs) [22]. Он надеется, что эта книга поддержит других заключенных, как когда-то помогла ему. Эрвин Джеймс прочитал также много других книг, среди них: «Брат Соледад: тюремные письма Джорджа Джексона» (Soledad Brother: The Prison Letters of George Jackson), «Преступление и наказание» Федора Достоевского (Crime and Punishment by Fyodor Dostoyevsky), «Парень из Борстальской тюрьмы» Брендана Бехана (Borstal Boy by Brendan Behan) и «В животе зверя» Джека Генри Эббота (In the Belly of the Beast by Jack Henry Abbott). Эти книги он рекомендовал бы всем, кто, волею судьбы, оказался или окажется за решеткой. И, оглядываясь на 20 лет назад, – туда, где Джеймс лично прошел школу выживания, он благодарен всем: и сотрудникам тюрем, и книгам, поскольку без них он никогда не смог бы стать тем, кем стал.

Джейсон Эрнандес (Jason Hernandez) отбывал срок пожизненного заключения без права на условно-досрочное освобождение за ненасильственное преступление, связанное с наркотиками, в федеральной тюрьме штата Оклахома. Когда он узнал, что книгу Мишель Александр «Новый Джим Кроу» (The New Jim Crow by Michelle Alexander) [26] запретили в тюрьме Нью-Джерси, то это его сильно потрясло. При этом запрет был небезоснователен, поскольку в книге говорилось о массовом лишении свободы в американском обществе, как о *новой форме расового контроля над гражданами*. Джейсон, прочитав эту книгу, понял и окончательно убедился не только в расовом неравенстве, но и в том, что разбушевавшаяся «война с наркотиками» является не случайной. До этого он не придавал особого значения, считая нормой, что полицейские регулярно останавливали людей в районе, где он жил, обыскивали, арестовывали и сажали в тюрьму. Теперь он уже не удивлялся почему большинство заключенных были или чернокожие, или метисы. И ему уже не казалось странным почему белые люди, совершавшие куда более тяжкие преступления, получали более короткие сроки, чем чернокожие. И что, зачастую чернокожие, по-

пав в тюрьму, сидели пожизненно, а их дети выросли без отцов, которых ждала та же участь. Словом, «Новый Джим Кроу» буквально раскрыл глаза Джеймсу и на то, что еще очень многие афроамериканцы, которые сидят в тюрьмах, находятся под более неусыпным контролем властей, чем до начала гражданской войны в США (1861–1865). И сегодня они имеют еще меньше гражданских прав и свобод, чем в 1870 году, когда была ратифицирована 15-я поправка в законе, запрещающая афроамериканцам голосовать из-за расовой принадлежности. Поскольку афроамериканцев насчитывается почти 60 % из общего числа заключенных, трудно отрицать тот факт, что массовое лишение свободы происходит не по расовому признаку, – что и доказывает «Новый Джим Кроу». Понимание этого вдохновило Джейсона создать организацию под названием «Со скрипом открывающаяся дверь» (Crack Open the Door), деятельность которой призвана помогать в освобождении тех, кто впервые получил срок за ненасильственные действия, связанные с наркотиками, но лишен права на условно-досрочное освобождение. Он обращался к организациям по защите гражданских прав, а также в Конгресс и к журналистам, но никто не откликнулся на его крики о помощи. Тогда он связался с автором книги «Новый Джим Кроу», – госпожой Александр, благодаря которой удалось сдвинуть это дело с мертвой точки. Она помогла ему связаться с Американским союзом гражданских свобод (the American Civil Liberties Union), который, в свою очередь, подготовил доклад о жизни заключенных в США без права на УДО. Доклад был опубликован в ноябре 2013 года, и буквально через месяц Джейсон был помилован. Он говорит, что административный кодекс тюрьмы Нью-Джерси дает право запрещать публикации, если они «могут привести к вспышке насилия», но администрация тюрьмы не указала никаких причин, по которым запретила «Нового Джима Кроу». После этого Джейсон не только не захотел с этим мириться, но и решил воевать. Естественно, не с оружием в руках, а разумом и сердцем. Он подчеркивает, что именно благодаря этой книге, посвятил свою жизнь борьбе за свободу темнокожих заключенных.

В заключении уместно привести слова Эрвина Джеймса (Erwin James) [5], статья которого о чтении в тюрьме в Гуантанамо была опубликована в 2013 году также на страницах The Guardian, что тюремная жизнь сокращает и наносит ущерб заключенным многими способами: душераздирающим однообразием, враждебной обстановкой, непоправимым уроном самому решительному уму. Но при этом хорошая книга, как ничто другое, питает, расслабляет и заряжает человека умственными способностями. И дополняют эту мысль слова Лиззи Кейн (Lizzie Kane), что *чтение в тюрьмах* помогает улучшить здоровье и «относительное благополучие» посредством человеческого взаимодействия и само рефлексии; и что чтение широкого спектра литературы помогает повысить уверенность в своем будущем, а также способно сократить повторные правонарушения.

Библиографический список

1. Барилловская В.М. Утоли мои печали (Библиотеки пенитенциарной системы Красноярского края: история и современность) // Библиотечное дело. - № 15 (129). М., 2010. С. 6 – 9.
2. Гросс Д. Книга, которая изменила мою жизнь... в тюрьме (19 января, 2018г.) [Пер. с англ.: М.В. Корякин] / См.: Daniel A Gross. The Book that changed my life... in prison. <https://www.theguardian.com/culture/2018/jan/19/the-book-that-changed-my-life-in-prison>
3. Джеймс Э. Книги помогли мне выжить в тюрьме (31 августа, 2015г.) [Пер. с англ.: М.В. Корякин] / См.: Erwin James Books kept me alive in prison. <https://www.theguardian.com/books/booksblog/2015/aug/31/books-kept-me-alive-in-prison>
4. Джеймс Э. Меня спасла книга (5 августа, 2008г.) [Пер. с англ.: М.В. Корякин] / См.: Erwin James Saved by the book. <https://www.theguardian.com/books/2008/aug/05/biography>
5. Джеймс Э. Чтение в тюрьме – не тривиальная история (31 июля, 2013г.) [Пер. с англ.: М.В. Корякин] / См.: Erwin James. Reading in prison is not a trivial story. <https://www.theguardian.com/books/booksblog/2013/jul/31/reading-prison-guantanamo-fifty-shades>
6. Зеленая арена (ТВ сериал, 1992г.) [Пер. с англ.: М.В. Корякин] / См.: The Grass Arena (1992). https://www.imdb.com/title/tt0101972/plotsummary?ref_=tt_ov_pl
7. Ивашкин С.Н. Библиотеки пенитенциарных учреждений: монография / С.Н. Ивашкин. – М.: Либерей-Бибинформ, 2008. – 96 с. – Библиотекарь и время. XXI век; Вып. 98.
8. Кастилло М. Бразильские заключенные сокращают себе сроки заключения, нажимая на педали велотренажеров и читая книги [Пер. с англ.: М.В. Корякин]. <http://edition.cnn.com/2012/07/14/world/americas/brazil-alternative-sentence-reduction/index.html#6>
9. Кашкаров А.П. Библиотека как центр культурной жизни (Особенности библиотечного обслуживания в спецучреждениях) // Библиотечное дело. - № 15 (129). М., 2010. С. 13 – 15.
10. Корякин М.В. Искупление через чтение, или может ли книга сократить срок заключенному // Научное и культурное взаимодействие на пространстве СНГ в контексте развития книгоиздания, книгообмена и науки о книге. К 285-летию академического книгоиздательства в России: Материалы междунар. науч. конф. (Москва, 6 – 8 нояб., 2013г.) / Отв. ред. В.И. Васильев; Сост.: Д.Н. Бакун, М.А. Ермолаева. – М.: ФГБУ науки НИЦ «Наука» РАН, 2013. – С. 102 – 104.
11. Корякин М.В. Феномен чтения в тюремной библиотеке (Попытка аналитического обзора) // Библиотечное дело. - № 15 (129). М., 2010. С. 18 – 19.
12. Корякин М.В. Чтение в закрытой социально неблагополучной среде: постановка проблемы // Наука о книге: Традиции и инновации: к 50-летию сборника «Книга. Исследования и материалы»: Материалы XII междунар. науч. конф. по проблемам книговедения (Москва, 28 – 30 апр., 2009г.): В 4 Ч. – М.: Наука, 2009. С. 112 – 113;
13. Мишина Л.Д. Книга в «Центре изоляции» (Трудный разговор с трудными подростками) // Библиотечное дело. - № 15 (129). М., 2010. С. 10 – 12.
14. Пилкингтон М. Британские сторонники и писатели в поддержку чтения в тюрьмах (16 июня, 2014г.) [Пер. с англ.: М.В. Корякин] / См.: Pilkington M. UK Groups, Authors Rally to Support Reading in Prisons. <http://goodereader.com/blog/e-book-news/uk-groups-authors-rally-to-support-reading-in-prisons>
15. Подари книгу (Give A Book). <http://giveabook.org.uk>
16. Свейн Дж. Нашумевшая книга «Новый Джим Кроу» запрещена в некоторых тюрьмах штата Нью-Джерси (8 января, 2018г.) [Пер. с англ.: М.В. Корякин] / См.: Jon

Swaine Acclaimed book *The New Jim Crow* banned in some New Jersey prisons.
<https://www.theguardian.com/us-news/2018/jan/08/new-jim-crow-banned-new-jersey-prisons>

17. Статных Н.В. Десант в Дубравлаг, или запретных зон книга не знает // Библиотечное дело. - № 15 (129). М., 2010. С. 16 – 17.
18. Тарашенко А. А. Роль и содержание чтения в условиях изоляции в пенитенциарных учреждениях. Потребности в чтении у спецконтингента. –2004. – № 11. – С. 41-50. – Продолж. Начало в № 10 2004 г. – Библиогр.: с. 50.
19. Тарашенко А.А. Специфика работы с читателями исправительных учреждений // Науч. и техн. б-ки. 1997. № 5. С. 46.
20. Тюрьма Синг-Синг (Sing Sing Correctional Facility). <https://ru.wikipedia.org/wiki/Синг-Синг>
21. Уандсворт (тюрьма). [https://ru.wikipedia.org/wiki/Уандсворт_\(тюрьма\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Уандсворт_(тюрьма))
22. Уормвуд-Скрабс (тюрьма) // [https://ru.wikipedia.org/wiki/Уормвуд-Скрабс_\(тюрьма\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Уормвуд-Скрабс_(тюрьма))
23. Филиппова Т. Книга на каторге и в ссылке // Библиотечное дело. - № 15 (129). М., 2010. С. 1.
24. Шапошников А. Е. Тюремные библиотеки: история и современность // Книга. Исследования и материалы, Сб.81. – М.: Наука, 2003. – С. 74–86; <http://vivovoco.rsl.ru/vv/theme/stop/prlib.htm>
25. Шейпак В. Живое слово в казённом доме: История и проблемы библиотечного обслуживания в тюрьмах // Библиотека. – 1996. – №3. – С. 45–48.
26. Эрнандес Дж. Я прочитал книгу «Новый Джим Кроу» в тюрьме. Она изменила мою жизнь (10 января 2018г.) [Пер. с англ.: М.В. Корякин] / См.: Jason Hernandez. I read *The New Jim Crow* in jail. It changed my life. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/jan/10/new-jim-crow-banned-jail-changed-my-life>

IV. CORRECTION-DEVELOPMENTAL ACTIVITIES, AIMED AT PSYCHOPHYSIOLOGICAL FORMATION OF A PERSON

ИЗУЧЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗАПАСА ДЕТЕЙ-ИНОФОНОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ¹

И. А. Бучилова

*Кандидат психологических наук, доцент,
Череповецкий государственный
университет,*

О. Ю. Инокентьева

логопед,

С. Б. Шпиль

учителя,

И. А. Махова

*Средняя общеобразовательная
школа № 30,
г. Череповец, Россия*

Summary. The article discusses the problem of diagnosis vocabulary children a foreign language of primary school age enrolled in Russian multi-ethnic schools. According to the test results, the problem areas in the vocabulary of this category of students are indicated. Methodical recommendations on the organization of correctional and speech therapy work with children of different nationalities in various educational institutions to enrich their vocabulary are given.

Keywords: children-foreign language; primary school age; vocabulary; correctional and logopedic work.

Многие современные российские школы являются поликультурными и полиэтническими, так как в них обучаются не только русскоговорящие школьники, но и дети-инофоны из семей мигрантов. Инофоны, как правило, испытывают значительные затруднения в усвоении русского языка, в частности его лексического состава. Лакуны в лексическом запасе могут снижать качество выполнения письменных текстов (диктантов, изложений, сочинений) из-за трудностей их понимания.

Наше исследование проводилось в феврале – марте 2019 на базе МАОУ «СОШ № 30». В качестве информантов выступили 10 двуязычных детей, обучающихся в начальной школе (1 грузинка, 2 азербайджанки, 1 узбечка, 1 казахстанка, 1 армянин и 4 украинца).

Наше исследование включало 2 этапа: 1 этап – анкетирование; 2 этап – тест на изучение активного словарного запаса.

¹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-412-350003 «Создание электронной базы речевых ошибок детей-инофонов, обучающихся в общеобразовательных школах города Череповца Вологодской области»).

Анкетирование выявило у всех испытуемых некоторые трудности при написании письменных текстов на русском языке. 60 % детей отметили, что в русских текстах часто встречаются незнакомые им слова, 40 % – иногда.

Изучение активного словарного запаса проводилось на основе «Картинного словаря русского языка» (автор И. В. Баранников и др.) [1]. Детям предлагалось назвать 261 картинку из данного словаря. Нами были выбраны следующие темы: «Школа», «Учебные вещи», «В библиотеке», «В столовой», «Дом», «Семья», «Человек. Люди», «Продукты питания», «Овощи», «Фрукты», «Ягоды», «Цветы», «Лес. Деревья», «Грибы», «Дикие животные», «Домашние животные». А также выявлялось наличие в активном словаре прилагательных («Какой?») и глаголов («Что делает?»).

В целом успешность выполнения теста составила 73,7 %. Наиболее сложными темами оказались такие темы, как: «Ягоды» (46,7 % успешности), «Цветы» (44,6 % успешности), «Лес. Деревья» (55,5 % успешности), «Грибы» (42 % успешности). Также невысокий процент успешности выявлен по активному адъективному словарю (52 % успешности). Все дети правильно назвали только 2 признака предмета: «большой» и «маленький». Прилагательное «высокий» в большинстве случаев заменили прилагательным «большой» (70 %). Прилагательное «низкий» заменили прилагательным «маленький» (60 %). Прилагательным «большой» обозначали также признаки «длинный», «толстый», «широкий», а прилагательным «маленький» – «короткий», «тонкий», «узкий».

Итак, данные диагностики показывают целесообразность специальной коррекционно-логопедической работы по обогащению и уточнению русской лексики у детей-инофонов.

В настоящее время разработаны специальные учебные комплексы по решению данной проблемы. Один из них – в авторстве О. Н. Каленковой [2], [3]. Лексический минимум учебного курса составляет около 1000 единиц. Этот лексический материал сформирован в ассоциативно-тематические ряды и включен в учебные темы, которые в свою очередь положены в основу речевой практики. Учебный материал предназначен для детей 6–7 лет и разработан с учетом данных о психологических особенностях этой возрастной группы. Эти психологические особенности также определяют и формы обучения (максимальное использование на занятии наглядных пособий, игровых заданий). Учебно-методический комплекс универсален, так как позволяет организовать работу с детьми разных национальностей в различных образовательных учреждениях.

Библиографический список

1. Баранников И.В. Картинный словарь русского языка: Для учащихся начальных классов. – СПб.: «Просвещение», 1993. – 223 с.
2. Каленкова О.Н. Уроки русской речи: Учебно-методический комплекс. Книга для преподавателя в 2 частях. Часть 1. - М.: Русский язык. Курсы, 2015. – 321 с.

3. Каленкова О.Н. Уроки русской речи: Учебно-методический комплекс. Книга для преподавателя в 2 частях. Часть 2. - М.: Русский язык. Курсы, 2015. – 288 с.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2019 ГОДУ**

Дата	Название
5–6 апреля 2019 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2019 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2019 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2019 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2019 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2019 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2019 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2019 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2019 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2019 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2019 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2019 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2019 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2019 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2019 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2019 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2019 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2019 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2019 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2019 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2019 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2019 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2019 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2019 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2019 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2019 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2019 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2019 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2019 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2019 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2019 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2019 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2019 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования
5–6 ноября 2019 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы

7–8 ноября 2019 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2019 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2019 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2019 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2019 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2019 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2019 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Научометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,721, • РИНЦ – 0,107.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,915
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Penza State Technological University
Faculty of Social Sciences and Psychology, Baku State University
Penza State Technological University
Tashkent Islamic University

PERSONAL DEVELOPMENT: PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS AND SOCIAL CONDITIONS

Materials of the VI international scientific conference
on March 29–30, 2019

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 1.04.2019.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 4,8.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz